

П-136

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXXXVI

LXXXIV



САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВОЕННЫХЪ ДѢЛЪ, ЛИТІЙСКОЙ ПРОСП., № 39.
1872

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

П-4037

случай повязаны тамъ неприятеля, пять, при переплывахъ условіяхъ, то есть: 1) при бездорожьи, 2) при крайней разбросанности войскъ и 3) при ихъ неудовлетворительномъ тактическомъ образованіи, нельзя и думать о наступательной войнѣ.

Изъ всего этого видно, что владѣніе Сахалиномъ для насъ не представляетъ первостепенныхъ дипломатическихъ удобствъ и стратегическаго значенія. Но какъ, съ одной стороны, на этомъ островѣ находятся богатая залежи каменнаго угля, особенно по западной сторонѣ, а съ другой, тотъ же западный берегъ ограничиваетъ Татарскій Пролитъ, владѣніе которымъ для насъ имѣетъ большую важность, то, казалось бы, мы должны были употребить все усиліе, чтобы поскорѣ выйти изъ ложнаго положенія, созданнаго договоромъ 1855 и 1867 г. о совладѣніи съ Японіею, и если нельзя приобрести островъ въ исключительное владѣніе Россіи, то постараться, во что бы ни стало, *раздѣлить его съ японцами вдоль по хребту* отъ мыса Елизаветы до Тонора, такъ чтобы западная половина земли, весь Татарскій Пролитъ и командующая Ланерузовымъ Пролитомъ мѣстность, остались за нами.

Источники, послужившіе къ составленію обзора Сахалина.

- 1) *Larégouze*: Voyage autour de l'île.
- 2) *Kruzenstern*: Путешествіе вокругъ свѣта.
- 3) *Головинъ*: Плаваніе на Двѣя в Заливѣ и пребываніи въ плыву у японцевъ.
- 4) *Заболовъ*: Путешествіе въ Японію.
- 5) *Шидловъ*: Отчеты «Восточнаго Отд. Сибирской Экспедиціи П. Р. Г. Общ.
- 6) *Шрейнъ*: Физическая географія Северо-японскаго Мора.
- 7) *Добровольскій*: Описание японск. провинціи острова Сахалина.
- 8) *Буссе*: Островъ Сахалинъ (Вѣстн. Европа 1871).
- 9) *Нанкинъ* Географическаго Общества; «Морской Сборникъ», газета «Амуръ», «Восточное Поморье» и др.
- 10) *Alaska Herald* 1870: «Sahalien».
- 11) Документъ комиссіи генералъ-адъютанта Сколковъ.
- 12) Офиціальная бумага главног. штаба.
- 13) Рукописныя свидѣнія со словъ офицера канцера «Восточникъ», собранныя мною въ 1870 г.
- 14) Семейн: Шебунина, Паладонича, Вахлова и пр.
- 15) *Барнъ*: Крузенштерна, Шарна, Шебунина; англійская адмиралтейская; спеціальная японская; рукописная на канцлеръ «Восточникъ» (Шанъ литографированная адмиралтействомъ).

Полковникъ **Венюковъ.**

12-го декабря 1871 г.

ПОДАВЛЕНІЕ БѢЗПОРЯДКОВЪ НА МАНГИШЛАКЪ

въ 1870 году.

Телеграмою отъ втораго апрѣля 1870 года, военный министръ сообщилъ его высочеству главнокомандующему кавказскою арміею, что, въ послѣднихъ числахъ марта мѣсяца, киргизы мангишлякскаго приставства, адавскаго рода, произвели нападеніе на управляющаго приставствомъ подполковника Рукина, что какъ приставъ, такъ и бывшій съ нимъ небольшой казачій конвой уведены возмущившимися киргизами въ степь и что, по высочайшему повелѣнію, водвореніе на Мангишлакѣ порядка возлагается на кавказское военное начальство.

Вслѣдствіе этого, немедленно по соглашенію съ командующимъ войсками Дагестанской Области, снаряжены были въ отправленію въ фортъ Александровскій двѣ роты Кавказскаго линейнаго № 14-го батальона, расположеннаго въ Петровскѣ, и заводъ находившейся тамъ же четвертой батареи 21-й артиллерійской бригады, съ тѣмъ, чтобы двинуть эти войска, какъ только придутъ въ Петровскъ, потребованные тогда же, изъ Ваку военный пароходъ «Шахъ» и изъ Астрахани коммерческаго шхуна общества «Кавказъ и Меркурій». Въ то же время сдѣлано распоряженіе, чтобы двѣ роты 21-го стрѣльцова (нынѣ четвертый Кавказскій стрѣльцовый) батальона и сотня Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка придвинуты были въ Петровскъ для отпораженія при первой возможности, и чтобы приступлено было къ сформированію сборной сотни изъ казачьей Терскаго казачьяго Войска, въ станціи Шелковзаводской.

По неожиданности требованія судовъ, они могли прибыть въ Петровскъ только 8-го апрѣля, и того же числа, на Камерческой шхунѣ «Туркменъ», отправлены вышеозначенныя роты линейнаго батальона съ двумя орудіями; вѣздъ за тѣмъ, по полученіи отъ Астраханскаго губернатора и отъ генералъ-адъютанта Брыжневскаго извѣщеній о томъ, что возмущеніе киргизовъ принимаетъ опасный характеръ, отправлены изъ Петровска же, 10-го апрѣля, на пароходѣ «Шахъ», и роты стрѣльцоваго батальона. Начальникомъ сформирован-

наго отряда назначенъ, состоявшій при его высочествѣ главнокомандующемъ кавказскою арміею генеральнаго штаба, полковникъ графъ Кутайсовъ, которому предписано вступитъ въ административное управленіе всѣмъ Мангишлякскимъ приставствомъ, предоставивъ въ его распоряженіе какъ шхуну «Турмень», такъ и пароходъ «Шахъ».

Первый эшелонъ отправленныхъ войскъ высадился на мангишлякскій берегъ девятаго числа утромъ, близъ станицы Николаевской, въ виду стоявшихъ на окружающихъ высотахъ скопясь киргизовъ, и, заставъ станицу уже разграбленною и сожженною, къ вечеру того же дня прибылъ въ фортъ Александровскій. Всажденіе донесенія начальника этого эшелона, что до прибытія кавказскихъ войскъ фортъ, въ теченіе послѣднихъ дней, неоднократно подвергался нападеньямъ киргизовъ, и что мятежники продолжаютъ грабежи въ окрестностяхъ форта и въ прибрежныхъ поселеніяхъ, главнокомандующій арміею, въ ожиданіи дальнѣйшихъ донесеній отъ полковника графа Кутайсова, приказалъ между тѣмъ приготовить къ выступленію еще одну сотню Дагестанскаго конно-прегуларнаго полка и двѣ роты 21-го стрѣльцоваго батальона, и поспѣшно двинуть, изъ станицы Шелкозаводской къ Петровску, сборную сотню Терскаго казачьяго Войска.

14-го апрѣля получено было свѣдѣніе, что и второй эшелонъ, сѣдовавшій на пароходѣ «Шахъ», благополучно вступилъ въ Александровскій фортъ 12-го числа, а новыя донесенія съ прибывшими обратно «Турменью» и «Шахомъ» подтвердили о совершенномъ уничтоженіи киргизами прибрежныхъ поселеній, рыбныхъ промысловъ, маловъ и даже хранившихся на берегу запасовъ каменнаго угля. Тогда находившаяся уже въ Петровскѣ сотня конно-прегуларнаго полка тотчасъ посажена была на названнаго выше суда и 15-го числа вышла въ море, а командиру Бакинскаго порта предложено заботиться скорѣйшимъ возстановленіемъ береговыхъ огней, безъ которыхъ входъ въ бухту Александровскаго форта опасенъ, равно какъ и доставленіемъ на Мангишлякъ минеральнаго топлива.

Сотня присоединилась къ отряду 16-го апрѣля вечеромъ.

Между тѣмъ, киргизы, послѣ совершенныхъ ими хищничествъ, скрылись въ степь сѣверою за сто верстъ отъ форта; ближайшія кочевья туркменовъ также ушли; разбѣжались даже и работники изъ киргизовъ, находившіеся въ фортѣ и его форштадтѣ. Обстоятельство это сдѣлало весьма затруднительнымъ не только полученіе необходимыхъ для предстоящихъ отрядъ движеній перевозочныхъ средствъ, но лишило на время и наиболѣе удобныхъ способовъ къ собранію свѣдѣній о направленіи мятежныхъ партій. Попытка, сдѣланная въ

этомъ отношеніи посылкою одного изъ четырехъ оставшихся въ фортѣ ипородцевъ, не привела ни къ какому результату: онъ не встрѣтилъ никого въ ближайшихъ къ фарту окрестностяхъ. Присутствіе парохода «Шахъ», какъ оказалось, также не могло служить помощью въ этомъ дѣлѣ, ибо, сидя глубоко въ водѣ, онъ не весть могъ подойти близко къ берегу.

Только съ прибытіемъ конно-прегуларной сотни вышеуказанная затрудненія могли быть отчасти устранены, и потому начальникъ отряда рѣшился на другой же день предпринять посылку въ степь. Въ то же время сдѣланы были слѣдующія распоряженія: 1) отъ командира Бакинскаго порта потребована замена парохода «Шахъ» медноосидающимъ судномъ и 2) для усиленія отряда кавалеріи предложено отправлять туда, по мѣрѣ представляющихся средствъ, по съ возможною поспѣшностью, изъ Петровска какъ вторую сотню конно-прегуларнаго полка, такъ и должностовавшую прибыть въ этотъ пунктъ, къ 23-му апрѣля, одну изъ сотенъ Терскаго казачьяго Войска, сѣдовавшихъ въ Красноводеиъ, въ томъ вниманіи, что прибытіе изъ станицы Шелкозаводской казачьей сотни, предначинавшейся для Мангишляка, должно было поспѣдовать только къ 30-му числу того же мѣсяца.

За невозможностью воспользоваться для этой перевозки пароходомъ «Шахъ», состояніе котловъ котораго представляло существенную опасность при отправленіи его въ дальнѣйшіе рейсы, и по малой вмѣстительности шхуны «Турмень», не поднимавшей цѣлой сотни, а равно и вслѣдствіе необходимости снабдить отправляющуюся кавалерію надлежащимъ запасомъ фуража, выступленіе войскъ изъ Петровска нѣсколько замедлилось истребованіемъ отъ общества «Кавказъ и Меркурій» новыхъ судовъ. Съ прибытіемъ оныхъ (*), 24-го апрѣля отправлена конно-прегуларная сотня съ ибсѣднымъ запасомъ фуража на всю кавалерію отряда и съ порціоннымъ сгономъ а 28-го числа тѣ же суда отозвали въ отрядъ вышеозванную сотню казаковъ и двѣ роты 21-го стрѣльцоваго батальона. Такъ какъ, одновременно съ этимъ распоряженіями, получено было заявленіе командира Бакинскаго порта о неимѣніи въ насипской флотиліи свободнаго судна, могущаго замѣнить «Шахъ» и удовлетворяющаго условіямъ крейсерства по мелководному прибрежью Мангишляка, то кавказское начальство намѣло вынужденныхъ разрѣшить контрактовать для этой цѣли особое паровое судно общества «Кавказъ и Мер-

(*) Парохода «Князь Барятинскій» съ буспарускою ивъ парусною шхуною «Декемвдъ».

курий», на которомъ и сдѣлать нужные приспособленія для перевозки орудій. Независимо сего, для усиленія перевозочныхъ средствъ отряда и необходимыхъ командировокъ, назначено было въ непосредственное распоряженіе начальника отряда такое количество паровыхъ коммерческихъ судовъ, каково, по соображеніямъ на мѣстѣ, окажется нужнымъ.

Графъ Кутайсовъ, не надѣясь добыть сухопутныхъ перевозочныхъ средствъ другимъ путемъ какъ силою, рѣшился, съ прибавленіемъ первой сотни конно-регулярнаго полка, не выгружая ея на берегъ, посадить на тотъ же пароходъ, на которомъ прибудетъ эта сотня, и на большую коцерму двѣ роты стрѣлковъ и отправиться съ ними въ заливъ Александръ-Бай, въ 180 верстахъ отъ форта, гдѣ кочуютъ туркмены, у которыхъ, по сказкамъ, находилось до 60 верблюдовъ. Западая этими верблюдами и имѣя продовольствія на 15 дней, начальникъ магниталскаго отряда предполагаетъ направиться въ Кара-Сизъ, гдѣ коцеразо нѣсколько сотъ кибитокъ киргизовъ адевскаго рода и въ числѣ ихъ Иса Тюлебаевъ, главный предводитель бунта. Но предложеніи эти не удалось исполнить, потому что обѣ шхуны, «Туркменъ» и «Шахъ», отказались слѣдовать въ Александръ-Бай—первая по неимѣнію топлива и достаточныхъ средствъ для выгрузки лошадей, а вторая также по неимѣнію угля и по ветхости котловъ. Такимъ образомъ, приужденный выгрузить прибывшую сотню въ фортъ, графъ Кутайсовъ снова остался безъ всякой возможности двинуться впередъ. Однако, чтобы не терять времени, онъ рѣшился мусульманскую сотню, въ числѣ 110 коней, на рассвѣтѣ 17-го числа, направить въ Александръ-Бай, приказавъ каждому всаднику взять съ собою шестидневный запасъ сухаго фуража и провіанта, и нуджъ съѣла на лошадей. Состоящему при особыхъ порученіи при главнокомандующемъ армію, штабъ-капитану князю Багратиону-Мухранскому, отправленному съ этою сотнею, предписано было вести туркменамъ объявлять, что онъ посылаетъ начальникомъ отряда возвестить народу «о назначеніи Его Императорскаго Высочества главнымъ начальникомъ Закаспійскаго Края, благодарить отъ имени Великаго Князя туркменовъ за ихъ вѣрность правительству; обнѣять милости тѣмъ, которые уже успѣли обратиться на себя вниманіе прежнею хорошею службою; объявить, что Его Высочество прислалъ начальника отряда съ главною цѣлью лично обнѣхать и осматрѣть кочевни туркменовъ, выслушать въ ихъ нужды и подробно о томъ доложить ему, и что, для скорѣйшаго исполненія этого порученія, графу Ку-

тайсову необходимо нанять у нихъ верблюдовъ, которые онъ и проситъ немедленно ему доставить при самыхъ почетныхъ людяхъ, дабы онъ могъ, при ободрѣннй края, руководствоваться мудрыми совѣтами людей опытныхъ и желающихъ счастья своей родинѣ». При встрѣчахъ съ киргизами, князь Мухранскій долженъ былъ говорить въ томъ же духѣ, прибавляя, что Его Императорское Высочество не хочетъ вѣрять, чтобы всегда преданные адевцы возмущились противъ правительства, и что на всѣ безопяди онъ смотритъ только какъ на вѣшную людей неблагонапѣренныхъ, увеличенныхъ должными и корыстными обнѣями незначительную горсть молодежи. Вообще князю Мухранскому въ данной ему отъ графа Кутайсова инструкціи сказано было, чтобы онъ какъ можно больше указывалъ на мирную цѣль вѣзда начальника отряда и на тѣ милости, которыя могутъ ожидать изъявляющие покорность. Въ той же инструкціи предложено было князю Мухранскому идти какъ можно осторожнѣе, стараться мирнымъ путемъ достать верблюдовъ, и если это окажется невозможнымъ, то дѣйствовать силою и, во всякомъ случаѣ, привести нѣсколько вѣрительныхъ лицъ; съ киргизами же не начинать дѣла до тѣхъ поръ, пока насъ не тронутъ.

Исполнивъ свое порученіе и слѣдуя 20-го апрѣля обратно, въ сопровожденіи 33-хъ туркменскихъ кибитокъ, которыя испросилъ себѣ позволеніе кочевать близъ Александровскаго форта, съ цѣлью избавиться отъ грабежей возмущившихся киргизовъ, сотня эта, не доходя верстъ 80 до форта, была атакована партией киргизовъ, численностью до 800 человекъ. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ съ ихъ стороны атакъ, киргизы были разбиты совершенно и, понесъ большой уронъ, обратились въ бѣгство. Сотня же, потерявши двухъ нижнихъ чиновъ ранеными, собравъ разсыпавшихся отъ страха туркменовъ, скотъ ихъ, верблюдовъ и имущество, достигла благополучно колодезь Тургули, лежащихъ въ 78 верстахъ отъ Александровскаго форта, куда, къ тому же времени, прибыла изъ форта рота пѣхоты. Это были авангардъ козони (*), выведенной графомъ Кутайсовымъ на встрѣчу командированной сотнѣ въ томъ предположеніи, что адевцы, конечно, употребятъ всѣ мѣры къ воспринятванію намъ въ приобретѣніи верблюдовъ и позволятъ наказывать тѣхъ изъ туркменъ, которые будутъ ксвать у насъ покровительства и защиты.

Векоръ въ Тургули прибыла и оставшая часть козони. Здѣсь

(*). Двѣ роты 21-го стрѣлковаго батальона при оловѣхъ орудій 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

являлись къ полковнику графу Кутайсову некоторые изъ туркменскихъ старшинъ, отъ которыхъ, равно какъ и отъ лазутчиковъ, онъ узналъ, что киргизы, въ числѣ несколькихъ тысячъ, большими партиями направляются къ форту, съ намереніемъ произвести на оный нападеніе.

Удостоившись въ справедливости полученныхъ имъ свѣдѣній, графъ Кутайсовъ немедленно отправился обратно въ фортъ прямѣмъ путемъ (*), взявъ себѣ въ конвой 57 всадниковъ конно-иррегулярнаго полка и поручивъ остальную часть колонны и охраненіе сѣдлавшихъ въ фортъ туркменами 21-го стрѣльцоваго баталіона капитану Коллерту.

Сѣдланіе, 21-го апрѣля, небольшого коннаго отряда графа Кутайсова совершалось въ началѣ безъ всякихъ случайностей, но къ пяти часамъ пополудни, въ то время, когда онъ находился уже въ 12 верстахъ отъ форта, графъ Кутайсовъ встрѣченъ былъ огромнымъ скопищемъ киргизовъ, тысячъ до пяти человекъ, заграждавшимъ ему доступъ къ форту. Рѣшившись мгновеннымъ натискомъ проложить себѣ путь сквозь непріятельскую толпу, онъ бросился съ своими всадниками впередъ и, послѣ ожесточенной схватки, прорвалъ ее. Отбиваясь затѣмъ отъ пресѣдовавшихъ мятежниковъ, эта горсть всадниковъ неодобратно должна была останавливаться, чтобы дать должный отпоръ пѣсѣвавшей на нее съ тыла толпѣ, или сбивать засакававшія и угрожававшія ей пути партіи. Бой прекратился лишь въ четырехъ верстахъ отъ форта, когда киргизы замѣтныи движеніе изъ форта нашей вѣхоты.

Въ дѣлѣ 21-го числа мы потеряли убитыми 9 и ранеными 14 человекъ нижнихъ чиновъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка; кромѣ того, убитъ армянинъ-переводчикъ, убито и ранено 23 лошади. Потери киргизовъ, судя по тому ожесточенію, съ которымъ дрались всадники конно-иррегулярнаго полка, должны были быть огромны. Въ тотъ же періодъ времени, съ 17-го по 21-е апрѣля, мятежниками сдѣлано было нѣсколько попытокъ къ нападеніямъ на фортъ Александровскій, не имѣвшихъ однако никакого успѣха.

По прибытіи начальника отряда въ фортъ, немедленно была отправлена колонна на встрѣчу сѣдлавшихъ изъ степи ротъ и туркменскихъ семействъ; обѣ колонны, соединясь верстахъ въ пятнадцать отъ форта, благополучно и безъ выстрѣла возвратились въ оный 22-го числа.

По доставленіямъ затѣмъ начальнику отряда свѣдѣніямъ, что

(*) Путь этотъ совпадалъ разстояніе до форта почти на 30 верстѣ.

партіи киргизовъ въ окрестностяхъ форта не расходятся, а, напротивъ, увеличиваются, что весь край находится въ полномъ возстаніи, что киргизы, не надѣясь на прощенье со стороны русскаго правительства, объявили священную войну противъ насъ, его высочество главнокомандующій арміею, признавая неотлагательную необходимость предоставить мангишлагскому отряду возможность болѣе быстрыхъ и энергическихъ наступательныхъ дѣйствій, приказавъ, независимо сборной сотни Терскаго казачьяго Войска, отправленной въ фортъ Александровскій, направить туда, по мѣрѣ сбора войскъ и прибывающихъ перевозочныхъ средствъ, двѣ стрѣльцовыя роты Ашеронскаго полка, третью и четвертую сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка и взводъ 2-й конно-артиллерійской батареи Терскаго казачьяго Войска.

Съ другой стороны, для установленія надлежащаго единства и удобства въ распоряженіяхъ, какъ по своевременному снабженію отряда и направленію дѣйствій оного къ предполагаемой вѣдн. такъ и по отношенію къ административному управленію Мангишлагскимъ приставствомъ, признано необходимымъ подчинить всѣ войска, на Мангишлакѣ находящіеся, и самое приставство командующему войсками Дагестанской Области, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ подчинены ему войска и управленія Дагестанской Области, и установить для распоряженій по интендантскому довольствію отряда тотъ порядокъ, который опредѣленъ положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ въ военное время—назначеніемъ для сего особаго лица, на правахъ, предоставленныхъ тѣмъ положеніемъ отряднымъ интендантамъ.

Такимъ образомъ, въ теченіе мая мѣсяца мангишлагскій отрядъ постепенно былъ доведенъ до восьми ротъ вѣхоты и пяти сотенъ кавалеріи, при двухъ пѣшихъ и двухъ конныхъ орудіяхъ, не считая командъ, составлявшихъ прежній гарнизонъ форта.

Пользуясь этими указаніями, полковникъ графъ Кутайсовъ предпринялъ въ позиціи мая засѣдованіе степи въ окрестностяхъ форта. Такъ какъ по свѣдѣніямъ, ему доставленнымъ, небольшое число кочевниковъ Маметова рода расположились близъ источниковъ Кунансу, то онъ дѣлуша съ частью отряда къ этому урочищу. Здѣсь дѣйствительно явились къ нему предстантеи кочевья въ нѣсколько десятковъ кибитокъ и изъявили полную готовность перейти къ форту, на что и получили соответственнымъ указаніи; вслѣдъ за тѣмъ, однако, пользуясь темнотою ночи, отдаленностию расположенія отряда отъ ихъ кочевья, и подстрекаемые приближенными къ нимъ тайно предводителями мятежныхъ родовъ, они вновь ушли въ степь.

Обстоятельство это, въ связи съ полученными свѣдѣніями о томъ, что въ долинахъ, образуемой хребтами Акъ-тау и Кара-тау, киргизы пользуются пастбищами и сдѣлали даже нѣкоторые посылы, побудило графа Кутайсова, сосредоточивъ на Кунаусу большую часть имѣвшихся въ его распоряженіи войскъ и устроивъ здѣсь вагенбургъ, послать легкую кавалерійскую колону (изъ двухъ сотенъ Терскаго казачьего Войска и двухъ сотенъ Дагестанскаго конно-презударнаго полка при двухъ конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ полковника барона Мейендорфа, для поисковъ въ указанномъ направленіи. Выступивъ изъ Кунаусу, 29-го мая съ разсвѣтомъ, колона эта преслѣдовала въ тотъ же день черезъ урочище Тарталы до Унамакъ, 30-го числа черезъ Джангалды, Тушубель и Керть, до Чеше, и 31-го чрезъ Ундо до Агашты, не встрѣтивъ препятствій и уничтожая лишь попадавшіеся на пути болѣе или менѣе значительные посылы.

По прибытіи въ Агашты, полковникъ баронъ Мейендорфъ получилъ свѣдѣніе, что въблизи, на урочищѣ Башъ-Вудукъ, находится табунъ киргизскихъ лошадей; вслѣдствіе чего немедленно же двинулся по этому направленію и въ теченіе ночи успѣлъ прибыть на возвышенности близъ названнаго урочища, а съ разсвѣтомъ началъ на табунъ и, послѣ непродолжительнаго преслѣдованія, захватилъ нѣсколько косяковъ лошадей съ четырьмя караульщиками. Такъ какъ, по показаніямъ пѣхннхъ, пѣхннхъ табунъ находилось еще на урочищѣ Агизъ и Игизъ, то часть кавалеріи направлена была къ этимъ пунктамъ, и, несмотря на трудность движенія по скаламъ, успѣла захватить табунъ эти и съ ними восемь человѣкъ киргизовъ, изъ которыхъ трое было сыновья вѣлительныхъ биевъ Табушева отдѣленія. Всего вато было 12 пѣхннхъ, три верблюда и до 2,000 лошадей; небольшое число остальныхъ киргизовъ, охранявшихъ табунъ, успѣли скрыться.

Проникнувъ затѣмъ рекогносцировку по направленію къ урочищамъ Бурлы и Джармы, куда спрятались бѣжавшіе отъ табуну людей, и убѣдившись, что по близости нѣтъ никакихъ свѣдовъ кочевниковъ, баронъ Мейендорфъ двинулся обратно къ отряду, съ которымъ и соединился въ урочищѣ Ундахъ, доставивъ всѣхъ пѣхннхъ и захваченные табунъ.

Независимо предпринятыхъ военныхъ движеній, графъ Кутайсовъ успѣлъ привлечь въ форть нѣсколько человѣкъ изъ болѣе приверженныхъ намъ родовъ киргизовъ, а частью и ближайшихъ туркменскихъ кочевокъ, и, давъ имъ надлежащія наставленія, отправилъ въ степь для вызова къ себѣ депутатовъ отъ населения, дабы

разрѣшить имъ требованія правительства и успокоить тѣ роды или отдѣльные аулы, которые, не принявъ участія въ беспорядкахъ, бросили свои обычные мѣста и, бѣдствуя съ огромными стадами своими отъ совершенной безпорочности на Усть-Уртѣ, не рѣшались приходить къ форту, боясь преслѣдованія и разграбленія со стороны ятскихъ родовъ.

Съ цѣлю покровительства такому переходу и въ ожиданіи возвращенія посланныхъ имъ людей, графъ Кутайсовъ, по присоединеніи къ нему кавалерійской колоны, перевелъ свой отрядъ изъ урочища Унды на Кунаусу, гдѣ и расположился 7-го іюня.

8-го іюня, генераль-адъютантъ князь Меликовъ отправился на Мангишлакъ. На другой день его прибытія явились въ отрядъ депутаты нѣкоторыхъ отдѣльныхъ адепцевъ, вслѣдствіе распоряженій графа Кутайсова. Принявъ этихъ представителей, князь Меликовъ усмотрѣвъ изъ словъ ихъ и заявленій, что, съ одной стороны, разновременна движенія отряда въ глубь степи, неожиданное появленіе нашихъ войскъ въ мѣстахъ ихъ привольныхъ кочевій и захватъ пѣхннхъ и табунувъ, а съ другой—прекращеніе вѣлкой иловой торговли, невозможность пріобрѣтенія хлѣба и заработковъ у нашихъ ремесленниковъ, одновременно съ бѣдствіями, претрѣваемыми стадами ихъ отъ недостатка кормовъ — убѣдилъ значительную часть ятскихъ адепцевъ въ возможности укрыться отъ насъ и привелъ ихъ къ сознанію, ради избавленія себя и стадъ своихъ отъ конечнаго разоренія и гибели, принести полную покорность правительству. Такое положеніе дѣлъ побудило князя Меликова немедленно опредѣлить тѣ условія и обязательства, на которыхъ могло быть допущено принатіе подъ покровительство войскъ нашихъ доверчивей депутатовъ Усаюни заключались въ слѣдующемъ: 1) безусловно покориться русскому правительству и безспорно повиноваться поставленнымъ надъ ними начальникамъ; 2) въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, со дня подписки, внести, не скупывая числа кибитокъ, полностью слѣдующую съ нихъ за 1870 годъ подать въ размѣрѣ 3 рублей 50 копѣекъ съ каждой кибитки. Тѣ же изъ нихъ, которые не внесли еще подать за 1869 годъ, или же внесли оную не вполнѣ, обязуются, ввѣствъ съ представленіемъ имъ подати за 1870 годъ, внести или дополнить такуюза за 1869 годъ въ прежнемъ размѣрѣ по 1 рублю 50 коп. въ годъ; 3) выдать всѣхъ имѣющихся у нихъ пѣхннхъ русскихъ подданныхъ; 4) выдать всѣхъ находящихся между ними зачинщиковъ востанія и участвовавшихъ въ нападеніяхъ на полковника Гуркина и вообще на рус-

скія войска, поселенія и рабоче-промышленниковъ; тѣхъ же изъ мѣстечниковъ, которые уйдутъ отъ нихъ, указывать начальству мѣста, гдѣ они скрываются, содѣйствовать всѣми мѣрами поимать ихъ и вообще стараться или доставить ихъ, или истребить; 5) возвратити и указать у кого находится награбленныя киргизами при послѣднемъ возмущеніи на Мангышлакъ товары, верблюды, лошади, скотъ и бараны; если же этого будетъ достаточно на удовлетвореніе за понесенные убытки кущовъ и поселенъ, подвергшихся грабежу, и семействъ тѣхъ изъ нихъ, которые были убиты, то они обяжутся безпрекословно, по приведеніи въ извѣстность потерь, принятии на себя, вмѣстѣ съ другими отдѣленіями адаевскаго рода, часть вознагражденія, какову начальство найдетъ пущимъ возложить на нихъ для удовлетворенія ограбленныхъ кущовъ и поселенъ; 6) принимать безотговорочно то управленіе, каковъ начальству угодно будетъ ввести у нихъ; 7) принимать начальниковъ, которые будутъ поставлены надъ ними, съ должнымъ уваженіемъ и почетомъ, безпрекословно исполнять всѣ ихъ приказанія и оберегать ихъ, когда они будутъ среди нихъ, отъ покушенія неблагонамѣренныхъ людей; 8) отбывать безпрекословно и бесплатно всѣ повинности, которыя на нихъ будутъ возложены, какъ-то: очистку старшихъ или вырытіе новыхъ колодезей, поправку дорогъ и проч.; и, кромѣ того, при передвиженіяхъ отрядовъ войскъ, отдавать въ наемъ за плату, утвержденную главному начальству, лошадей и верблюдовъ съ должнымъ числомъ возжковъ. Условія эти приняты были всѣми депутатами, которые и были затѣмъ отпущены для приведенія ихъ въ исполненіе и надлежащаго разгашенія между прочими ордананіями, для чего всѣ депутаты были снабжены переводами таковыхъ условій на татарскій языкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-адъютантъ князь Меликовъ отправленъ былъ въ степь Мамбетъ-Сафаръ, подъзвучившая между почиликами большаго почетога и уваженіемъ, для предъявленія всѣмъ ауламъ адаевскаго рода особаго объявленія, которое князь Меликовъ съездъ пущимъ сдѣлать отъ своего имени. Подобныя же объявленія были розданы и всѣмъ прибывшимъ депутатамъ.

Результатъ отихъ мѣръ по замедлѣнн обнаружилъ въ самомъ непродолжительномъ времени: уже къ 29-му юня болѣе 1,500 кибитокъ приняла безпрекословно полную покорность и стали причислять къ форту.

Въ виду такого положенія дѣлъ, князь Меликовъ пошелъ возможнымъ приостановити военныя движенія въ степь, тѣмъ болѣе,

что съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ такія движенія становятся крайне затруднительными, и оставить на Мангышлакѣ только часть отряда, достаточную для усиленія гарнизона форта Александровскаго и для охраны Николаевской станицы и тѣхъ киргизскихъ ауловъ, которые приносятъ покорность и причислуютъ къ форту. Такимъ образомъ были слупены на западный берегъ Каспійскаго Моря слѣдующія войска: 21-й стрѣлковый батальонъ, взводъ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады, сборная сотня Терскаго казачья Войска и двѣ сотни Дагестанскаго конно-ирегулярнаго полка, а въ составѣ мангышлакскаго отряда остались: двѣ стрѣлковыя роты 81-го пѣхотнаго Ашеронскаго полка, двѣ роты 14-го Кавказскаго линейнаго батальона, сборная сотня и взводъ 2-й батареи Терскаго казачья войска, одна сотня Дагестанскаго конно-ирегулярнаго полка и двѣ сотни Уральскаго казачья Войска.

Одновременно съ уменьшеніемъ числа войскъ, представлялась возможность освободити и всѣ, весьма дорого стоившія казны, суда общества «Кавказъ и Меркурій», которыя необходимо было предоставити въ распоряженіе командующаго войсками Дагестанской Области для подвоза продовольственныхъ запасовъ въ отрядъ и облегченія послѣднато въ его движеніяхъ вдоль морскаго прибрежья, и ограничиться для всѣхъ этихъ надобностей назначеніемъ одного военнаго парохода «Кура».

Несостоятельность прежняго порядка управленія киргизами на Мангышлакѣ, вполнѣ выказавшаяся при событіяхъ весною 1870 года, привела къ необходимости озаботиться установленіемъ хотя временнаго управленія на началахъ, соответственныхъ положенію дѣлъ и дѣйствительной возможности надзора за покорившимися. Посему, впродѣ до окончателнаго водворенія спокойствія въ край и составленія подробныхъ соображеній административнаго его устройства, князь Меликовъ назначилъ покорившимся адаевцамъ наиба, въ лицѣ почетнаго управительскаго жителя Хаджи Гусейна, дать ему въ помощь двухъ наибовъ благонадежныхъ и вѣстныхъ туземцевъ-киргизовъ и, въ видѣ полицейской и охранной стражи, десять всадниковъ Дагестанскаго конно-ирегулярнаго полка и 15 киргизовъ. Съ своей стороны, депутаты покорившихся приняли на себя и на своихъ довѣрителей отвѣтственность за безопасность наиба, и дали обязательство безпрекословно исполнять всѣ его приказанія и распоряженія. Затѣмъ, дабы облегчить положеніе покорившихся и обезпечити имъ спокойную кочевку, всѣмъ, принимающимъ покорность, было разрѣшено причислять въ окрестности форта и

производити попрежнему торговлю въ немъ, съ тѣмъ однако, чтобы они занимались сбытомъ только продуктовъ лично имъ принадлежащихъ, и чтобы приобретаемый ими въ фортѣ хлѣбъ, подъ опасеніемъ примѣрнаго наказанія, не былъ передаваемъ тѣмъ изъ ихъ однополчанниковъ, которые не принесутъ покорности. Въ связи съ этою послѣднею мѣрою, чтобы сдѣлать ее вполнѣ дѣйствительною, объявлено и туркменамъ, кочующимъ около Александръ-Балъ и Кара-Бугаза, полное запрещеніе вступать въ какия-либо торговые дѣла съ тѣми изъ киргизовъ, которые не будутъ имѣть на то вполнаго разрѣшенія каима. Для согласованія же тѣхъ мѣръ, которыя должны быть принимаемы со стороны оренбургскаго начальства противъ адеванцевъ, могущихъ явиться къ предѣламъ того края съ вышеизложенными распоряженіями на Мангышлакѣ, генералъ-адъютанту Брыжановскому сообщены условія, на которыхъ принимается отъ нихъ покорность кавказскимъ начальствомъ, съ просьбою допускать оставленію на дѣльных кочевьяхъ всѣхъ тѣхъ, которые, по предъизвѣщенію имъ условій, обязуются исполнять оныя точно и немедленно по требованію мангышлакскаго начальства.

По принятіи этихъ мѣръ, дѣло по присненію адеванцамъ покорности и общему усмиротворенію Мангышлака пошло весьма успѣшно: киргизы начали доставлять русскихъ дѣльнымъ, являться со вносомъ подарковъ и за полученіемъ именныхъ билетовъ на право сбыта своихъ продуктовъ и покупокъ хлѣба; даже бузатинцы, болѣе всѣхъ замѣшанные въ возмущеніи и безпорядкахъ и всегда болѣе другихъ имѣвъ враждебные, начали заявлять о желаніи своею присоединиться къ адеванцамъ, прежде изъявившимъ имъ полную покорность. Что же касается исполненія другихъ обязательствъ, то почетные представители киргизовъ и туркменовъ, прибывшіе въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Теміръ-Ханъ-Шуру ко времени пребыванія тамъ главнокомандующаго арміею, просили отсрочки во вниманіи къ тѣмъ хѣстивымъ обстоятельствамъ, по которымъ исполненіе ихъ сопряжено было съ неодолимыми трудностями. Его Высочество изволило лично объявить имъ о своемъ согласеніи на испрашиваемую ими отсрочку до февраля 1871 года. По завершеніи начальнаго мангышлакскаго отряда (*), исполненія киргизами всѣхъ принятыхъ обязательствъ, по всей вѣроятности, можно было ожидать къ февралю мѣсяцу 1871 года, безъ употребленія противъ нихъ военной силы, за исключеніемъ только одного условія, именно выдачи зачинщиковъ бунта и участни-

(* Генералъ-майора Кожарова, вступившаго въ командованіе отрядомъ въ концѣ сентября мѣсяца.

ковъ панаденія на полковника Ругина, на войска наши, фортъ и поселеніе. Исполненіе послѣдняго обязательства могло истрѣбить немаловажныя затрудненія, даже при полномъ содѣйствіи расположенныхъ къ намъ почетныхъ киргизовъ и туркменовъ, такъ какъ, при условіяхъ внутренняго общественнаго быта мангышлаксскихъ киргизовъ, масса ихъ весьма мало подчиняется вліянію выдающихся изъ среды ихъ личностей, а зачинщики возмущенія имѣютъ легкую возможность укрѣпиться отъ ожидающаго ихъ наказанія, отключивъ въ предѣлахъ Хивинскаго Ханства, отуда мангышлакцы постоянно подстрекаются къ поддержанію непріязненныхъ и враждебныхъ къ намъ отношеній. Принимая во вниманіе эти обстоятельства, было рѣшено не настаивать на исполненіи столь трудно-исполнимаго требованія. Между тѣмъ, усмиротвореніе края продолжалось весьма успѣшно, и къ концу 1870 года на Мангышлакѣ достигнуты были слѣдующіе результаты:

1) Отъ киргизовъ, кочевавшихъ отъ Эмбы и Усть-Урта къ отрогамъ Мангышлака, 86 почетныхъ бѣговъ явились къ началу приставства съ изъявленіемъ покорности за себя и за свои отдѣленія: Бамбетово, Туркменъ-Адаево, Тобушево, Дяваліево и Джиміево; отдѣленія эти перечисляли, въ числѣ до 2,000 кибитокъ, частью на Бузачи, частью къ Кара-тау, частью же на полуостровъ Мангышлакѣ. Кроме того, къ начальнику мангышлакскаго отряда явились депутаты, также съ изъявленіемъ покорности, и отъ адеванцевъ, кочевавшихъ въ при-амбскомъ краѣ (Аркѣ), въ районѣ оренбургскаго генералъ-губернаторстаа, и дали установленному подписку. Съ того времени аулы ихъ начали постепенно перечислять къ Мангышлаку, и въ вѣдѣніи мангышлакскаго управленія поступили: Табушлеву отдѣленія подъ-отдѣленія Джанай и Худла; Бамбетова отдѣленія подъ-отдѣленія: Байбузъ, Ачимчаки и Сабутоя; Джаміева отдѣленія подъ-отдѣленія: Кожетай, Чельмъ и Кудьжа-сара; Джарова отдѣленія подъ-отдѣленія: Кеше, Джиземезъ и Дандетъ-Али; Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленія Теней. Затѣмъ на Аркѣ, въ районѣ оренбургскаго генералъ-губернаторства, остались отдѣленія: Кыркъ-Мутуково, Балычьево, Куванъ-Урусово, Айханово, Чечемово и Туркменъ-Адаева отдѣленія подъ-отдѣленія Байбузово. Сардары ихъ прислали къ начальнику мангышлакскаго отряда письма, въ которыхъ, изъявляя за себя и за свои отдѣленія покорность и сообщая о вносахъ ими подарковъ оренбургскому начальству, просили оставитъ ихъ въ вѣдѣніи того начальства.

2) Податей за 1869 годъ адеванцы и мангышлакскіе туркмены

внесли, до возмущения, по 1 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,390 кибитокъ 3,585 рублей, а кочевниками въ предѣлахъ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, внесено дѣтмо 1870 года въ той области съ 2,539 кибитокъ 3,808 руб. 50 коп. Во второй же половинѣ 1870 года выслано на Мангишлакъ податей за 1869 годъ съ 248 кибитокъ 372 рубля, а всего за 1869 годъ податей поступило только по числу 4,929 кибитокъ. За 1870 годъ податей поступило по 3 руб. 50 коп. съ кибитки, по числу 2,673 кибитокъ, 9,355 руб. 50 коп.; сверхъ того ожидался къ поступленію собранная уже подать съ туркменовъ и киргизовъ, по числу 170 кибитокъ, и подать съ 150 кибитокъ адаевцевъ; всего надежало поступить податей за 1870 годъ съ 3,000 кибитокъ. Кроме того внесено податей въ Уральской Области, четырьмя отдѣленіями верхнихъ адаевцевъ, съ 3,125 кибитокъ, и отдѣленіями кочевниками въ предѣлахъ Уральской Области, медкими адулами, по числу 610 кибитокъ. Судя по тому, что въ прежніе годы подать вносила адаевцами обыкновенно по числу отъ 9 до 10 тысячъ кибитокъ и что въ Хиву и къ Юмудамъ отключало въ 1870 году не менѣе 3,000 кибитокъ, можно считать поступленіе подати за 1870 годъ, сравнительно съ прежними годами, довольно удовлетворительнымъ.

3) Во время возмущения захвачено киргизами въ плѣнъ: штабъ и оберъ-офицеровъ 5, урядниковъ 2, казаковъ 38, поселянъ и рабочихъ 29, армянъ-торговцевъ 4. Изъ нихъ а) убито: штабъ и оберъ-офицеровъ 3, урядниковъ 2, казаковъ 17, поселянъ и рабочихъ 8, армянинъ 1; б) выданы или вышны изъ плѣна: штабъ-офицеръ 2, казаковъ 12 (*), поселянъ и рабочихъ 10, армянъ 3; в) осталось въ плѣну, умерло или продано въ Хиву: казаковъ 9, поселянъ и рабочихъ 11. Сверхъ того выдано три человѣка изъ захваченныхъ въ плѣнъ астраханскихъ и уральскихъ рудопромышленниковъ, которые и отправлены въ Астрахань.

4) Изъ захваченныхъ киргизами оружія, лошадей, верблюдовъ, барановъ и разнаго товара (***) возвращено было весьма немного; но за то на удовлетвореніе частныхъ лицъ за ограбленное у нихъ имущество, а также и за старые долги, показанные торговцами тоже

(*) Одинъ изъ нихъ доставленъ мертвымъ.

(**) Киргизами во время возмущенія плѣны были ружья, пики, шапки, сабли и дошикъ 40 казаковъ; оружія и лошади 8 миллиціонеровъ; товару и скоту у частныхъ лицъ награблено, судя по поданнымъ заявленіямъ, на сумму до 600,000 руб., которую, впрочемъ, нельзя не считать преувеличенною. Разоренные мясники потеряли каавъ до 100,000 рублей, не говоря объ издержкахъ, произведенныхъ по снаряженію мангишлакского отряда.

въ числѣ отнатога у нихъ адаевцами имущества, доставлено ими этихъ торговцамъ разнаго скота на сумму 16,618 рублей.

Принесеніе полной покорности киргизами и исполненіе всѣхъ обязательствъ, согласно данной имъ главномандующимъ арміею отерочки, послѣдовало 2-го февраля 1871 года. Въ этому времени были вызваны въ форгъ Александровскій представители почти отъ всѣхъ адаевскихъ отдѣленій, подѣ-отдѣленій и поколѣній, въ числѣ которыхъ было шесть сардарей и болѣе ста почетныхъ биевъ. Несмотря на самое неблагоприятное время, суровую зиму, надежъ скота и дальность کوچевья, по вызову генералъ-маіора Комарова явились даже представители отъ самыхъ дальнихъ адаевцевъ, кочующихъ въ верховьяхъ Эмба, на Сатизъ и Улабъ; для чего многіе изъ нихъ должны были съѣзжать болѣе 1,000 верстъ, болѣею частью по льду по рѣкѣ Эмба и черезъ заливъ Мертвый Култукъ, такъ какъ за глубокими сѣтками переѣздъ по Усть-Урту, въ то время, былъ совершенно невозможенъ.

Собравшіеся представителямъ начальникъ мангишлакского отряда подробно сообщилъ какъ тѣ обязательства, исполненіе которыхъ требовалось безотлагательно, такъ и тѣ, которыя должны были выполняемы ими на будущее время, а отъ имени главномандующаго было объявлено прошеніе адаевцамъ за безпорядки, произведенные ими въ 1870 году на Мангишлакѣ. По объявленіи всего этого и налагаемаго взысканія 12-ти тысячъ барановъ, представители адаевцевъ, расчитывая на гораздо болѣеую контрибуцію, приняли такоево снисхожденіе къ нимъ съ благодарностію, и въ тотъ же день дали подписки во вносѣ всего на нихъ налагаемаго къ сентябрю мѣсяцу 1871 года.

Принималъ во вниманіе, что всѣ адаевцы, кромѣ 2,000 кибитокъ, уведшихъ въ Хиву, въ настоящее время совершенно покорны намъ и безусловно готовы исполнять всѣ наши приказанія—что и доказано ими фактически—и что народъ охотно обращается къ намъ даже за разборомъ своихъ взаимныхъ неудовольствій, генералъ-маіоръ Комаровъ счелъ необходимымъ, впередъ до окончательнаго опредѣленія порядка будущихъ сношеній нашихъ съ туземнымъ населеніемъ, установить на Мангишлакѣ такой строй администраціи, который organized бы нашихъ торговцевъ и поселянъ отъ произвола и насилія туземцевъ, и удовлетворялъ бы въ то же время потребности самого туземнаго населенія, признающаго себя подданными Государя Императора. Въ этихъ видахъ, поручивъ внутреннее управленіе адаевцами прежнимъ ихъ сардарямъ, генералъ-маіоръ Комаровъ на-

шелъ нужнымъ подчинить и сихъ послѣднихъ, въ свою очередь, тремъ помощникамъ наѣба, на томъ же основаніи, какъ они были прежде подчинены дистанционнымъ начальникамъ (Малеву и Балбину). Въ помощники генералъ-майоромъ Кокаровымъ избраны люди, пользующіеся вліяніемъ въ народѣ и испытанные въ преданности намъ и службѣ.

Въ ожиданіи представленія командующаго войсками Дагестанской Области окончательныхъ соображеній по опредѣленію порядка будущихъ нашихъ сношеній съ кочующими на Мангышлакъ киргизами, его высочество главнокомандующій армію утвердилъ и возлюбилъ одобрить всѣ вышеозначенныя распоряженія начальника мангышлакскаго отряда.

Довольствіе войскъ мангышлакскаго отряда.

Принимая во вниманіе исключительность положенія, въ которомъ находятся чины войскъ мангышлакскаго отряда, Его Высочество главнокомандующій армію изволилъ приказать означеннымъ войскамъ производить слѣдующее довольствіе:

- а) Натуральные рационы всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, кому слѣдуютъ таковыя по положенію, полагая каждый рационъ въ 25 к., какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.
- б) Порціонныя деньги въ размѣрѣ 40 коп. въ сутки всѣмъ субалтернъ-офицерамъ, не пользующимся столовыми деньгами и неимѣющимъ права на получение натуральныхъ рационовъ.
- в) Нижнимъ чинамъ то содержаніе, какое положено гарнизону форта Александровскаго (на основаніи 1,133 ст. IV час. III вл. св. вост. вост.), т. е. по два четвертя мукъ, по три гарца крупъ, по 15 фунтовъ мяса, по 10 фунтовъ гороху, по $\frac{1}{2}$ ведра капусты, по 13 чарокъ вина каждому въ мѣсяцъ, и кромѣ того (со дня послѣдовавшаго утвержденія главнокомандующимъ постановленія окружнаго совѣта 28-го апрѣля), добавочныя винныя порціи по 17 чарокъ въ мѣсяцъ, полагая въ ведрѣ 120 чарокъ и полфунта мяса въ день каждому.

Кромѣ того, военнымъ совѣтомъ разрѣшено офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ съ причѣта отпускъ отъ казны безденежно провіанта по одному солдатскому лайку, мяса, спирта и приварочныхъ припасовъ, наравнѣ съ нижними чинами.

Для сокращенія пропорцій сѣна, какъ продукта громоздкаго и дорого стоящаго въ перевозкѣ, разрѣшена заплата онаго овсомъ: за 5 фунтовъ сѣна 1 гарнецъ овса.

КРАСНОВОДСКІЙ ОТРЯДЪ

въ 1869—1870 годахъ.

Мысль о прочномъ утвержденіи на восточномъ берегу Каспійскаго Моря давно уже входила въ число государственныхъ соображеній Россіи. Принятіе дѣятельныхъ мѣръ къ охраненію нашей каспійской торговли и промысловъ отъ нападочій туркменовъ, а также стремленіе къ развитію нашей среднеазиатской торговли и папразенію ея къ берегамъ этого моря составили побудительныя къ тому причины. Но первоначально-занятыя нами пункты на сѣверовосточномъ берегу Каспійскаго Моря оказались неудобными; позднѣйшія попытки изслѣдованія всего юговосточнаго берега обнаружили, что лучшіе пункты, какъ по качествамъ бухтъ, такъ и по удобствамъ мѣстности находятся въ *Балханскомъ* Заливѣ.

Предположеніе о занятіи этого залива, высочайше одобренное уже десять лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе разныхъ политическихъ причинъ, не было приведено въ исполненіе. Въ 1869 году, по случаю возрастанія, съ одной стороны, могущества эмира афганскаго Ширъ-Али-хана, заключившаго союзъ съ Англійей и получавшаго отъ нея ежегодныя субсидіи; съ другой — неурядицъ намъ дѣйствій Хивы, поддерживавшей волненія въ киргизскихъ степяхъ и признавшей въ себѣ бѣжавшаго изъ Бухары старшаго сына бухарскаго эмира Каты-Тюра, открытаго ненавистнаго русскихъ, и нѣкоторыхъ киргизовъ, недовольныхъ новыми порядками, вводимыми въ степи; наконецъ, въ предвидѣніи возможности образованія противъ насъ коалиціи изъ среднеазиатскихъ ханствъ, при полной рѣшимости Хивы стѣять во враждебныя къ намъ отношенія, рѣшено было принять дѣятельныя мѣры, на случай если бы намъ пришлось отстаивать свое положеніе въ Средней Азійи противъ цѣлаго союза владѣтелей, разбивавшихъ намъ до сихъ поръ порознь. Мѣры эти, кромѣ усиленія войскъ Оренбургскаго военнаго Округа, должны были состоять въ занятіи кавказскими войсками пункта въ Балханскомъ Заливѣ.

Политическія обстоятельства, постоянно препятствовавшія намъ утверждѣнію въ этомъ заливѣ, въ настоящемъ случаѣ сложились весьма благоприятно; Персія, постоянно озабоченная своимъ господствомъ на юго-восточномъ берегу Каспійскаго Моря, могла теперь убѣдиться, что въ утвержденіи тамъ мы имѣемъ существен-

ную необходимость для успокоения наших прикаспийских кочевых племен и для обезпечения нашего положения въ Средней Азии; притомъ же усиленіе Афганистана едва-ли могло входить въ ея интересы.

Для приведенія въ исполненіе экспедиціи на восточный берегъ Каспійскаго моря, Государь Императоръ соизволилъ утвердить представленіе главнокомандующаго кавказскою арміею о назначеніи въ составъ десантнаго отряда одного баталіона пѣхоты, полусотни казаковъ, двухъ горныхъ и четырехъ полевыхъ орудій, съ назначеніемъ начальникомъ отряда генералъ-штаба полковника Столѣтова, который, зная восточные языки, посѣдилъ въ прежнее время часть Персіи и Афганистана, и, состоя затѣмъ при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, близко ознакомился съ положеніемъ дѣлъ въ прикаспійскомъ краѣ и вообще въ Средней Азии.

Сверхсѣтные расходы на экспедицію рѣшено было отнести на имѣвшійся свободный остатокъ отъ 400,000 руб., ассигнованныхъ въ распоряженіе главнокомандующаго кавказскою арміею на передвижные расходы.

Всѣмъ за полученіемъ означенныхъ разрѣшеній, составлены были въ окружномъ штабѣ Кавказскаго военнаго округа подробныя соображенія относительно снаряженія десантнаго отряда, снабженія его продовольственными и матеріальными запасами, и вообще тѣми предметами, необходимость которыхъ высказалась уже отчасти предшествовавшими по этому дѣлу сношеніями.

Въ составъ красноводскаго отряда назначены слѣдующіе войска:

а) 2-й баталіонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка въ усиленномъ мирномъ составѣ. Всѣ люди этого баталіона, подлежащіе увольненію въ безсрочный отпускъ и отставку, а также слабые здоровѣе, были переведены въ другіе баталіоны и замѣнены людьми изъ этихъ послѣднихъ; кромѣ того, всѣ молодые солдаты, прибывшіе на укомплектованіе арміи въ прошломъ году, поступили въ оставшіяся на мѣстѣ баталіоны. Баталіонъ былъ вооруженъ скорострѣльными винтовками системы Карля и снабженъ полнымъ комплектомъ готовыхъ боевыхъ патроновъ. Получивъ эти ружья за нѣсколько дней до выступленія въ походъ, люди усили и однако съ ними ознакомиться и пристрѣлять ихъ. Баталіонъ взялъ съ собою десять казенно-подъемныхъ лошадей (по двѣ на роту) и вьючный обозъ на 15 лошадей.

б) Команда казаковъ, изъ одного офицера и 70 нижнихъ чиновъ Гребенскаго и Кизлярскаго полковъ; изъ этого числа конныхъ 25 и пѣшихъ 45.

в) Команда саперовъ, изъ одного офицера и 31 нижнихъ чиновъ отъ 1-го Кавказскаго сапернаго Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона. Люди были вооружены скорострѣльными винтовками системы Карля.

г) Взводъ горной артиллеріи отъ 21-й артиллерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны бригады, вооруженный при отравленіи $\frac{1}{4}$ -пудовыми гладкими единорогами, такъ какъ, по отдаленности склада варьанныхъ горныхъ орудій (въ крѣпости Александрополь) отъ Петровска, нельзя было своевременно доставить ихъ въ этотъ пунктъ (*). Личный составъ взвода—35 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Лошадей подъ орудіями 6 и подъ зарядными вьюками 6; итого 12. Снарядовъ имѣлось: съ гранатами обыкновенными 112; зажигательными 8; картечными 20 и съ картечью 56; всего 196.

Кромѣ того, при взводѣ имѣлся запасный лафетъ.

х) Дивизионъ полевой артиллеріи отъ 21-й артиллерійской Ея Высочества Великой Княгини Ольги Феодоровны бригады, вооруженный 4-хъ фунтовыми мѣдными, шарьными, съ дула заряжающимися пушками. Личный составъ дивизиона—19 нижнихъ чиновъ при одномъ офицерѣ. Дивизионъ лошадей не имѣлъ, такъ какъ орудія его назначались собственно для обороны имѣющаго быть возведеннымъ на первое время укрѣпленія. Снарядовъ имѣлось, съ гранатами обыкновенными, 240; зажигательными 40; картечными 200; съ картечью 40; всего 520.

При дивизионѣ былъ запасный лафетъ и походная кузница.

Такимъ образомъ, личный составъ отряда доходилъ до 1,000 человекъ нижнихъ чиновъ разныхъ званій и до 30 человекъ офицеровъ и другихъ чиновъ. Число лошадей (60) было сокращено до меньшаго размѣра, такъ какъ имѣлось въ виду недостающее число ихъ пополнить на мѣстѣ покупки или лошадей, или верблюдовъ, а также чтобъ обезпечить заготовленіе и перевозку фуража.

Отрядъ былъ снабженъ всѣмъ для него необходимымъ на широкую ногу, чѣмъ и объясняется относительно незначительная болѣзненность между людьми на мѣстѣ высадки. Всѣ нижніе чины 2-го баталіона Дагестанскаго полка получили мундирную одежду и готовыя вещи, а артиллеристы и саперы только годовыя вещи по сроку 1870 года, полушубки, наброшники, рукавицы и валенки; вмѣсто шарфовъ, громадскихъ для перевозки и тяжелыхъ для солдатъ въ жарномъ климатѣ, построены холщевые мѣшки.

(*) 1-го декабря гладкія орудія были замѣнены шарьными.

Офицеры, чиновники и священники получили подъемный деньги в размахъ полугодоваго жалованья по усмотренному окладу.

Въ виду того, что въ течение зимняго периода постепенное снабженіе отряда продовольственными и прочими запасами могло бы затруднить некоторые затрудненія, принято въ основаніе всѣхъ расчетовъ полное обезпеченіе его всѣмъ необходимымъ на семимѣсячный періодъ, до мая 1870 года.

Отпускъ собственно провіанта какъ въ сухаряхъ, такъ и мукою, а равно и крупя, изъ запасовъ кавказскаго интендантскаго вѣдомства, затрудненной пшеники не встрѣтилъ. Для заготовленія же смирта, соли и разныхъ продуктовъ для приварка (капусты, буряковъ, перцу и проч.) посланы были чиновники въ Астрахань, которыми и доставлены оныя въ Петровскъ, но времени отправления отряда. Порціонный скотъ (мясная порція — по одному фунту въ день) была заготовлена первоначально въ размахъ мясной на весь отрядъ пропорціи (120 головъ). Кроме того, пополненіямъ военнаго министерства, заготовлены сушеная пресованная овощи и мясной экстрактъ Либиха (до 300,000 порцій каждаго) для обезпеченія отряда въ возможныхъ пролозвти случайностяхъ.

При затрудненіяхъ въ пріобрѣтеніи офицерами и другими лицами, состоящими въ отрядѣ, продовольственныхъ припасовъ (и фуража) поухомъ на мѣстѣ, разрѣшено начальнику отряда, по его усмотрѣнію, проаводить ихъ отпускъ солдатской дачи провіанта и прирачныхъ припасовъ (а равно и установленной дачи фуража на наличное число лошадей) изъ запасовъ этихъ предметовъ, имѣющихся въ отрядномъ складѣ, съ удержаніемъ денегъ по стоимости заготовленія ихъ казнѣ.

Изъ 15,000 пудовъ сѣна, что составляетъ семимѣсячную пропорцію для 60 лошадей и порціоннаго скота, трехмѣсячная пропорція сѣна (7,000 пудовъ) въ пресованномъ видѣ доставлена была пополненіями военнаго министерства въ Астрахань въ Петровскъ въ время отправления отряда, а остальные 8,000 пудовъ къ концу навигаціи. Зерновой фуражъ (400 четвертей джменъ) заготовленъ кавказскимъ интендантствомъ.

Офицерамъ отряда, со дня сбора его подъ Петровскомъ (23-го октября), назначено было производить отпускъ рацийонъ; причемъ, по примѣру прежнихъ заграничныхъ кампаній въ Турніи, суточный рацийонъ опредѣляется въ 25 копѣекъ, какъ для верховой, такъ и для вьючной лошади.

При отрядѣ учрежденъ лазаретъ на 100 человѣкъ пшеникъ чи-

новъ и 5 офицеромъ, особенное вниманіе обращено на снабженіе его противуположными средствами.

Для возможно-удобнаго поимѣнія въ пунктѣ, избранномъ для высадки, отрядъ снабженъ, кромѣ обыкновеннаго лагеря по положенію и четырехъ госпитальныхъ палатокъ для лазарета, еще 75-ю войлочными кибитками (*) и 1,200 штуками войлоковъ для подстилки (**). Кроме того заготовлены четыре разборчатые деревянные барака, дашою 126-футовъ и шириною 26½ футовъ каждый, для поимѣнія въ двухъ изъ нихъ на зиму лазарета, въ третьемъ аптеки и прѣхтауза и, въ четвертомъ, инструментовъ, различныхъ подверженныхъ скорой порчѣ продуктовъ и т. п. Бараки эти были снабжены въ совершенно готовую видѣ дверями, окнами и всѣми необходимыми приборами и надлежащими матеріалами для поставокки въ нихъ обыкновенныхъ печей; но въ первомъ рейсѣ, съ войсками, они не были отправлены, потому что не были готовы. Для провіанта и мѣтѣ цѣнныхъ предметовъ заготовлены были матеріалы для устройства обыкновенныхъ бунтовъ.

Шашечный, саперно-рабочій и мастеровой инструментъ заготовленъ главнымъ инженернымъ управленіемъ, а на окружное инженерное управленіе возложено было заготовить мастеровой, каменщиковъ и печной инструментъ, матеріалы и приборы для устройствъ пяти хлѣбопекарныхъ и одной банной печи; десять пудовъ разныхъ сортовъ желѣза, пять пудовъ стали, деревни, точила, стекла и другія механи принадлежности.

Въ заготовленіи по снабженію отряда различными хозяйственными предметами: бочками, бочевниками съ водопосами, колодами для водопоя, шайками для бани и некоторыми другими предметами, пріобрѣтеніе которыхъ на Кавказѣ затруднительно, были произведены покушою въ Астрахань. Въ Баку же заготовлено было, на всякій случай, 20 бурдюковъ.

Топливо на черное время войны взяли съ собою изъ Петровска, въ количествѣ восьми сажень дровъ; теперь они снабжаются дровами изъ Баку.

Колодцы-пасосы, пять штукъ американской системы Нортонъ и пятнадцать прусской системы Франка, заготовлены были главнымъ инженернымъ управленіемъ, но, къ времени отплытія отряда, въ Петровскъ пришло ихъ только семь. Его высочество генералъ-инспекторъ по инженерному вѣдомству, въ числѣ 75 работниковъ 15 предвзачены для озерниковъ.

(*) Подлога мадуу на 16 человекъ; въ числѣ 75 работниковъ 15 предвзачены для озерниковъ.

(**) Необходимость пріобрѣтенія войлоковъ обуславливалась невозможностью растить оныхъ на другого рода подстилку.

перой части озабочены присланою въ Петровскъ одного офицера и двухъ рядовыхъ для указанія употребленія колодезь. Эти санеры отправились вмѣстѣ съ отрядомъ въ Краснодарскій Заливъ.

Изъ этого переня можно усмотрѣть, что самая мельчайшая потребности людей, посланныхъ на пустынный берегъ, не были забыты. Врядъ-ли когда русскій войска былами снабжены такъ тщательно и обильно, какъ при снаряженіи въ этотъ походъ.

Для перевозки отряда и съ нимъ вѣхъ продовольственныхъ и другихъ принадлежъ заэконтрактованы были суда общества «Кавказъ и Меркурій». Кровъ того, въ виду необходимости обезпечить постоянное съ отрядомъ, особенно въ зимнее время, сообщеніе и затруднительности предвѣщать совершенно для этой цѣли военныя суда, находившіяся въ распоряженіи главнокомандующаго кавказскою арміею, какъ по малой вмѣстительности ихъ, такъ и по множеству другихъ случайностей, которымъ подвержено плаваніе по Восточному Морю зимовъ, заключено въ тѣмъ же обществѣ условіе на совершеніе однимъ изъ судовъ оного срочныхъ рейсовъ отъ Баку до Краснодвска и обратно, но два раза въ мѣсяцъ, начиная съ перваго ноября въ періодъ до малъ сего года (*).

Для облегченія же начальнику отряда осмотра всего побережья залива, для постоянныхъ сообщеній съ островами Чесденъ и Огурчинскій, откуда первоначально предполагалось отряду получать топливо, и для послылокъ въ экстренныхъ случаяхъ, приказано двумъ паровымъ судамъ (шхунѣ и бризану) астрабадской морской станицы находиться постоянно при краснодарскомъ отрядѣ со дня его высадки. При назначеніи этихъ судовъ обращено вниманіе, чтобы въ составъ ихъ экипажей находились наиболее опытныхъ и знакомыхъ съ условіями плаванія въ тѣхъ водахъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, а равно приняты мѣры къ тому, чтобы суда везли съ собою возможную большую пропорцію топлива.

Отправляя полковника Стоякова въ г. Петровскъ, къ отряду, его высочество главнокомандующій кавказскою арміею снабдилъ его инструкцію, главныя основанія которой заключались въ слѣдующемъ:

1) Такъ какъ отрядъ имѣетъ главною цѣлью выборъ и занятіе на берегу Краснодарскаго Залива наиболее удобнаго мѣста для учрежденія торговой факторіи, исследованія мѣстныхъ средствъ для поведенія необходимыхъ для охраны факторіи укрѣпленій и различныхъ построекъ для постоянного тамъ пребыванія части нашихъ войскъ, и, кровъ того, болѣе или менѣе значительнаго тор-

гового населенія; собраніе возможно-точныхъ свѣдѣній о странѣ, лежащей къ востоку отъ побережья по направленію путей изъ Средней Азіи къ Краснодарскому Заліву; ознакомленіе съ существующимъ по этимъ путямъ торговымъ движеніемъ и съ способами усилить и обезпечить это движеніе, подоживъ начало мирному общенію съ окрестными туркменскимъ населеніемъ—то, въ виду этой цѣли, существенное значеніе которой несовѣстно съ допущеніемъ употребленія силы оружія иначе, какъ въ тѣсномъ смислѣ защиты, всякія мѣры и предпріятія, клонящіяся къ вызову вооруженнаго сопротивленія населенія, сочтены будутъ за рѣшительное уклоненіе отъ праваго смысла высочайшей воли (*).

2) Войти, при первой возможности, въ связь съ туркестанскимъ начальствомъ, посылка для того черезъ Усть-Уртъ къ Казааніску заслуживающихъ довѣрія лицъ изъ туземцевъ.

3) Въ виду тѣхъ неключительныхъ условій, въ которыхъ будетъ находиться краснодарскій отрядъ, особенно въ зимнее время, обратить особенное вниманіе на поддержаніе въ чинахъ отряда добраго духа. Съ этою цѣлью чрезъ надлежащее направленіе разнообразныхъ работъ и занятій нижнихъ чиновъ не допускать ихъ оставаться долгое время въ праздности.

4) Штабъ и оберъ-офицеровъ, а также класныхъ чиновниковъ, требованіе которыхъ въ отрядѣ, вслѣствие ихъ поведенія или совершенныхъ ими проступковъ, окажется неудобнымъ, немедленно удалить изъ отряда. Удаляемые лица должны быть отправлены въ Баку на ближайшемъ срочномъ пароходѣ, до отхода котораго помѣщаются на военной шхунѣ. О всякомъ подобномъ распоряженіи начальникъ отряда доноситъ его высочеству главнокомандующему арміею съ подробнымъ объясненіемъ причинъ.

Отрядъ собрался въ Петровскъ къ 23-му октября. Последнія заготовленія, сдѣланныя въ Астрахани, прибыли 25-го; но, по причинѣ неаветной погоды, въ нагузвѣ можно было приступить только 28-го, а 29-го октября отрядъ на четырехъ шхунахъ: «Армянинъ», «Туркменъ», «Волга» и «Тавара» отплылъ въ Краснодарскій Заливъ и благополучно высадился въ Мурашевской бухтѣ, въ Кувудатской долигѣ, 5-го ноября, за исключеніемъ 5-й роты Дагестанскаго полка, команды саперовъ и артилеріи, бывшихъ на шхунѣ «Волга», которая

(*). Для установленія постоянныхъ вырхъ сношеній съ туркменами, для покупки или найма у нихъ лошадей, верблюдовъ, порціоннаго скота, топлива, каботажъ и проч. полковнику Стоякову отпущено 5,000 руб. сер.; для приѣма и угощенія отрядныхъ, посылка довѣренныхъ лицъ въутрь страны и проч. 3,000 руб. и на 1,079 руб. подарочныхъ вещей.

высадились только 7-го ноября. Столь продолжительное плавание и неодновременность высадки произошли от противных ветров и сильного волнения, замедлявших ход шкуны.

Военные суда, назначенные состоять при красноводском отряде, уже были в заливе, когда прибыла десантная. Они распоряжались обставить фарватер к заливу въехав, избрав удобные и близкие к берегу место для якорной стоянки шкуны и, имея достаточное количество гробных судов, а также большие сходни на козлах, способствовали скорой выгрузке на берег.

Вместе с отправлением отряда, поручено было нашему посланнику из Тегерана уведомить персидское правительство о цели предприятия, не нарушающего несколько интересов этой державы и не заключающего в себе ничего враждебного ни относительно ее, ни соседственного ей туркменского населения.

Со дня высадки отряда по 20-е ноября произведена была реконсигновка окрестностей расположения лагеря, с целью приспосабливать место, где бы можно было добывать годную для питья воду, по возможности колодезь, так как существовавшие два колодезя содосоватой, но годной для питья людей воды значительно были удалены и от места временного расположения отряда, и от места предполагаемого укрывания (*). Но, при производившихся в ночи ежедневно забивках колодезь насосать, постоянно или наткнуться на скалы, или извлекали горько-соленую воду, что и было причиною высадки, по требованию полковника Столбова, из Баткинского порта цистерны, дабы иметь воду в достаточном количестве в самом укрывании.

Отношения отряда к туземному населению установились самыми дружественными, чему, между прочим, много способствовали туркменские старшины из кочующих в окрестностях Астрабада и Атрака, которых приказано было начальнику астрабадской морской станции склонить к прибытию на военный суды в Красноводский Залив.

20-го ноября полковник Столбов предпринял реконсигновку северного берега Балханского Залива, с наименьшею продолжить ее столь возможно далее на восток, даже до Балханских Горь. На эту реконсигновку назначены были команд дв роты пехоты, взвод горной артиллерии, семь саперов и военная команда казаков. Для довольствия людей водою, так как реконсигнованный отряд мог

взять с собою только 100 ведер пресной воды, приказано было шкуны, с паровым барказом и кожановою лодкою, тронуться к востоку, остановиться против первого почета в 15 верстах от лагеря, выгрузить цистерну, дать воды для лошадей и варки пищи, и потом идти далее на восток, где шкуна должна была остановиться против мыса Куба-Сенгерь (*), а барказ с лодкою двинуться против мыса Куба-Сенгерь, вернувшись к шкуне, дожидаясь почетах. Затянув барказ, вернувшись к шкуне, должен был налить водою и опять идти столько возможно далее на восток, чтобы, при обратном следовании части отряда от Балханского залива, дать воду, а если нужно, и то довольствие, которого на барказе и лодке нагружена была трехдневная порция.

На 40 баркадах навьючены были самые необходимые тяжести, как то: продовольствие на 11-ть дней, дрова, 100 ведер воды в бурдюках, 12 двойных солдатских палаток, кошмы и проч.

20-го ноября погода благоприятствовала предпринятому движению: было +10° R; но в ночь с 20-го на 21-е ноября подул сильный северозападный ветер, шалтцы сорвало и на разветь термометр показывал —2° R.

21-го ноября сдвигать было переход в 30 верст и отряд поехал к северной оконечности бухты, между мысом Куба-Сенгерь и островом Даг-Ада. Шкуна и барказ, по причине сильного ветра, не могли следовать далее.

Вь ночь с 21-го на 22-е, ветер, немного стихший, опять усилился, и на разветь термометр показывал —6° R. Вода в бурдюках замерзла, оттаивать ее, при недостатке топлива, было почти невозможно. Прождавши шкуну до полудня, полковник Столбов приказал капитану Мачавариани с пехотою, горным взводом и гизалями отойти назад тою же береговою дорогою и расположиться на почете за мысом Куба-Сенгерь, по возможности против шкуны, с которой взять воду для людей и для лошадей; сам же с командою казаков, имея тяжести на десяти баркадах, отправился далее вдоль берега Балханского Залива. Сдвигать привал у родника Ады-Нахор и наконец там лошадей, неспавших почти двое суток, полковник Столбов продолжал свое движение до двух часов ночи, когда остановился на привале в небольшой балке, недалеко от колодезя Белег.

Подушить от туркменских ездиков, что к Балханам можно идти не ранее ночи, если даже двигаться целый день, а также узнав,

(* Идти далее не позволять глубина.

(* Военные суда, назначенные для распрощения назначенный отряд, имели воду на случай необходимости в оной для войск на первые два дня.

что у подошвы этихъ горъ нѣтъ толщина, а между тѣмъ морозъ достигъ до $10\frac{1}{2}^{\circ}$ (на разсвѣтъ 23-го числа), полковникъ Столѣтовъ рѣшился ограничиться на первый разъ тѣмъ что видѣть, и вернуться назадъ въ Красноводскъ по кратчайшей нагорной дорогѣ, сбѣжавъ съ небольшимъ въ сутки до 135 верстъ.

Большинъ за все время этого движенія не было; казачьи лошади также очень хорошо вынесли форсированное движеніе.

По возвращеніи съ рекогносцировки, красноводскій отрядъ занимался, кромѣ обыкновенныхъ работъ по устройству разныхъ хозяйственныхъ помѣщеній, ученьями и стрѣльбою и пріучался ѣздить на верблюдахъ, что, кромѣ существенной пользы для предстоящихъ движеній, служило для солдатъ и большимъ развлеченіемъ.

Въ ожиданіи прибытія испранаго барказа, съ которымъ можно было бы произвести осмотры окрестныхъ береговъ, полковникъ Столѣтовъ поручилъ туркменамъ разсѣдывать проходы между Челекеномъ и восточнымъ берегомъ Каспійскаго Мора, а съ 19-го по 25-е декабря и самъ осматривалъ все пространство къ Заливу Михайловскому.

Послѣ рекогносцировки сѣверной части Балханскаго Залива, въ концѣ ноября 1869 года, начальникъ красноводскаго отряда составилъ предложеніе раннею весною 1870 года занять позицію у Балханскихъ Горъ, которая, какъ предполагалось, представляетъ слѣдующія выгоды: имѣть здоровый климатъ, хорошую родниковую воду и близость хѣса для обезпеченія отряда, хотя отчасти, топливомъ. Кромѣ того, по шиблю полковника Столѣтова, отрядъ нашъ, находясь въ средоточіи лѣтнаго изобиліянаго иуджудскаго племени, могъ однимъ своимъ расположеніемъ прикрывать заливы Бахханскій и Красноводскій, парализовать движеніе отъ Балханъ къ Красноводску, держать въ страхѣ иуджудовъ, угрожать Хивѣ и обезопасить параванную торговлю на всемъ пространствѣ между Каспійскимъ Моремъ и рѣкою Аму.

Для ближайшаго ознакомленія съ мѣстностью у подошвы Балханскихъ Горъ, полковникъ Столѣтовъ, по прибытіи необходимыхъ морскихъ перевозочныхъ средствъ съ острова Амуръ-Аде, рѣшился въ январѣ мѣсяцѣ произвести рекогносцировку этой мѣстности черезъ Михайловскій Заливъ. Для этого были назначены двѣ сводныя роты (2-го батальона, 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка), команда саперовъ изъ 15 человекъ при офицерѣ, съ тремя переносимыми колющими и приставкою на козлахъ, заводъ горной артилеріи, два гладкихъ горныхъ орудія съ командою изъ 6-ти человекъ отъ полевого дивизиона, 24 конныхъ и 12 пѣшихъ казаковъ. Всѣ назван-

ная части войскъ, съ продовольственными запасами и прѣсною водою на 40 дней, должны были отправиться изъ Красноводска къ оконечности Михайловскаго Залива на барказахъ, бундирюемыхъ паровыми судами, въ четыре рейса: въ первомъ—заводъ пѣхоты, команда саперовъ и два гладкихъ орудія; во второмъ— рота пѣхоты; въ третьемъ— заводъ горной артилеріи, 15 конныхъ и всѣ пѣшіе казаки, и въ четвертомъ заводъ пѣхоты, остальные конные казаки и офицерскія лошади. Съ послѣдними тремя рейсами положено было отправить библию, палатки, сѣно и зерновой фуражъ, а съ четвертымъ, кромѣ того, нѣсколько головъ рогатаго скота. Для довольствія мясомъ у Балханъ, поручено было туркменамъ заготовить тамъ сотню барашковъ, а для перевозки войсковыхъ тяжестей отъ Михайловскаго Залива къ горамъ, къ 4-му февралю, привести къ оконечности залива отъ 220 до 230 верблюдовъ. Всю перевозку предполагалось окончить въ 10—12 дней.

24-го января 1870 года, баржа «Балханъ», на бундирѣ шкумъ «Персіанецъ», прибыла съ астрабодской станціи, а съ 26-го на 27-е пошла съ первымъ рейсомъ къ острову Рау, откуда морская шкума, бундированная ею, по меклюводію Михайловскаго Залива, не могла дальѣ слѣдовать, и потому бундирѣ пришлось паровать барказъ «Легкій». Войска первого рейса выдѣлились въ оконечности Михайловскаго Залива 28-го января. 31-го января баржа «Балханъ» возвратилась въ Красноводскъ за вторымъ рейсомъ (*); по вслѣдствію наступившихъ холодовъ, въ Муравьевской бухтѣ образовался довольно толстый ледъ на значительномъ разстояніи отъ берега. Полагая, что Михайловскій Заливъ, гдѣ почти не бываетъ волненій, быть можетъ, сильнѣе покроется льдомъ, полковникъ Столѣтовъ оставилъ отправленіе второго рейса до полученія изъ залива увѣдомленія о его проходимости. Отсрочить отправленіе второго рейса побудило и слѣдующее обстоятельство: туркменамъ, какъ обезпечено наше, приказано было прийти къ 4-му февралю къ Михайловскому Заливу верблюдами. Этотъ срокъ, рассчитанный на совершеніе всей амбаркаціи при благопріятныхъ обстоятельствахъ, оказался слишкомъ короткимъ при медленномъ ходѣ барказа «Легкій» съ баржею, а также вслѣдствіе наступившихъ холодовъ и вѣтровъ; почему туркменскіе старшины, находившіеся въ отрядѣ, выражали опасеніе, что погонщики верблюдовъ, наскучивъ ожиданіе сбора отряда въ безводной мѣстности, могутъ разойтись. Чтобы устранили это опасеніе, начальникъ отряда послалъ съ конными туркменами приказаніе все-

(*) Барказъ «Легкій» остался у острова Рау ожидая второго рейса.

му каравану прибыть в Красноводск, причѣмъ было оглашено, что отрядъ движется къ Балханамъ сухимъ путемъ. Съ этими же турменами отрящено приказание начальнику первого эшелона послать турменскую лодку къ острову Рау, для осмотра стѣны проходности Михайловскаго Залива и извѣщенія о томъ черезъ баракъ «Легкій» полковника Столѣтова. Извѣстие о проходности залива доставлено 6-го февраля, верблюды пришли 7-го и въ этотъ же день отправленъ второй рейс, а 10-го числа, верблюды, навьюченные съломъ, которое они должны были сложить у Михайловскаго Залива, Музла-Кари, Кара-Джурпунъ и Ташъ-Аврагъ, отправились изъ Красноводска къ Михайловскому Заливу. Третій и четвертый рейсы отправились 10-го и 15-го февраля, а 17-го отрядъ выступилъ въ Балханамъ, куда и прибылъ 18-го. Здѣсь встрѣтила его депутация изъ двадцати почетныхъ туркменъ съ Малаго Балхана, Кюрендагскихъ Горъ и Богдойла. Осмотрѣвъ окрестности Ташъ-Аврагъ, отрядъ 24-го вернулся обратно въ заливъ, откуда войска были перевезены въ Красноводскъ въ три рейса.

Ревюпосцировка Балханскихъ Горъ еще болѣе убѣдила полковника Столѣтова въ необходимости перехода отряда къ подошвѣ этихъ горъ, оставивъ у Красноводска только небольшую часть войскъ. Но для этого начальникъ отряда просилъ усиленія его.

Въ апрѣлѣ мѣсяцъ въ Красноводскъ прибыла: двѣ роты 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго генералъ-фельдмаршала князя Барятинскаго полка (*), въ полномъ штатномъ числѣ по усиленному мирному составу, полсотня конныхъ казаковъ Терскаго казачьяго Войска, четыре 4-хъ фунтовыхъ наръзна въ дула заряжающія орудія (**), съ соответствующимъ числомъ прислуги отъ дагестанской крѣпостной артиллеріи, и команда артиллеристовъ, тоже отъ дагестанской крѣпостной артиллеріи, для прислуги къ находящимся въ отрядѣ двухъ гладкихъ горныхъ орудій и для завода полевой артиллеріи, предложеннаго къ снаряжѣю верблюдами (***). Въ началѣ мая команда саперовъ была увеличена до 50 человекъ, т. е. вновь отправлено въ отрядъ 20 человекъ.

Отправленнымъ на усиленіе красноводскаго отряда части войскъ были снаряжены для похода во всемъ согласно съ тѣмъ, какъ были снаряжены войска первого эшелона, отправившагося въ Красноводскъ въ концѣ 1869 года.

(*) Отправлены изъ Петровска 17-го января.

(**) Изъ складовъ дагестанской крѣпостной артиллеріи.

(***) Отправлены изъ Петровска 25-го января.

Въ видахъ предосторожности и предупрежденія всякихъ неблагоприятныхъ случайностей, независимо усиленія красноводскаго отряда, положею имѣть для него постоянно готовымъ резервъ изъ войскъ, ближайше расположенныхъ къ Петровскому и Бакинскому портамъ, чтобы, при первой надобности, можно было въ скорѣйшемъ времени довести составъ отряда до шести батальоновъ пѣхоты, при четырехъ сотняхъ казаковъ. Въ составъ резерва назначены: 4-й Кавказскій стрѣлковый батальонъ, 2 батальона 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка, 1¹/₂ батальона 80-го пѣхотнаго Кабардинскаго полка и казаки отъ Терскаго казачьяго Войска. Пріготовленіе означеннаго резерва заключалось въ слѣдующемъ: 1) два кабардинскихъ и два ширванскихъ батальона вооружены скорострѣльными винтовками; 2) обмундированіе и снаряженіе всѣхъ частей, для резерва назначенныхъ, приведено въ полную исправность, при чемъ особенное вниманіе обращено на состояніе шапчатаго инструмента; 3) выѣсто рашцевъ построены холщевые мѣшки; 4) построены лагерь; 5) на весь отрядъ заготовленъ запасъ сухарей въ Петровскъ и Баку; 6) доставлены въ Петровскъ прессы для пресованія сѣна и 7) общество «Кавказъ и Меркурій» предупреждено о перевозкѣ въ теченіе 1870 года на восточный берегъ Каспійскаго Моря отъ двухъ ротъ пѣхоты и двухъ сотенъ казаковъ до пяти батальоновъ съ четырьмя сотнями казаковъ. Дальнѣйшія распоряженія по изготовленію резерва признаны преждевременными, въ видахъ избѣжанія расходовъ, могущихъ оказаться излишними.

По окончаніи произведенной полковникомъ Столѣтовымъ ревюпосцировки Балханскихъ Горъ, войска отряда, кромѣ обыкновенныхъ своихъ строевыхъ запитій, обращены были на приращеніе лагеря своего въ Красноводскъ, у Муравьевской бухты, въ такое положеніе, чтобы отъ; съ осуществленіемъ предложеннаго перевода большей части войскъ красноводскаго отряда къ Балханамъ, по возможности наиболѣе удовлетворять условіямъ, требующимъ отъ хорошаго опорнаго пункта на морскомъ берегу. Съ этою цѣлю, войска красноводскаго отряда ежедневно высылали такую часть рабочихъ, которую могли выдѣлать безъ ущерба для ихъ здоровья и строеваго образованія на необходимая работы инженернаго вѣдомства, для полнѣйшаго обезпеченія какъ красноводскаго гарнизона, такъ равно и всѣхъ запасовъ, предначинанныхъ въ хранилищѣ въ помянутомъ пунктѣ отъ всякихъ возможныхъ случайностей.

По доведеніи работъ до положенія, позволяющаго приступить къ выполненію предложеннаго о переходѣ на Балханы, и по

миновали затрудней, представленных магнашаских возстаниями, вызвавших, по экстренности дела, отправление на Магнашак одной из казачьих сотен, которая предназначалась в Краснодарск, а также отвлекших значительную часть ившихших в распоряжении канкавказскаго начальства морских перевозочных средств (*), подполковник Столбовъ, съ прибавленъ, въ половинъ июля, всѣхъ частей, назначенныхъ на усиленіе отряда (**), равно и морскихъ перевозочныхъ средствъ, совершивъ съ большимъ частью войскъ и самое передвиженіе.

Передвиженіе отряда совершенно было частью моремъ и частью сухимъ путемъ по съверному берегу Балхаскаго Залива. Для передвиженія по первому пути были назначены: батальонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, команда саперовъ изъ 42-хъ человекъ, 5 орудій полевой артиллеріи и всѣ горная орудія, безъ лошадей, пѣшие казаки и пятнадцатидневный запасъ продовольствія и фуража для лошадей артиллерійскихъ, казачьихъ, офицерскихъ и подьемныхъ, съ налетвами и всѣмъ хозяйствомъ. Для движенія сухимъ путемъ назначены: двѣ сотни казаковъ, конная команда казаковъ (высадившаяся въ 1869 г. съ отрядомъ), одно полевое орудіе, всѣ артиллерійскія, офицерскія и казенно-подьемныя лошади, съ продовольствіемъ и фуражемъ на шесть дней, частью на себѣ, частью на 60 верблюдахъ, которые везли также и прѣсную воду.

Въ оконченности Михайловскаго Залива войска перевезены въ три рейса: 23-го и 31-го июля и 3-го августа, и, по ябрь посадни, подвигались впередъ, оставивъ части у залива и у колодца Мулла-Кари.

Конная колонна выступила изъ Красноводска 27-го июля и въ тотъ же день прибыла къ колодцу Акты-Нахоръ. Здѣсь доставлены были на баржѣ, буксирною паровымъ баркасомъ, вода, суточная порція фуража и порціонный снѣгъ. Все это было выгружено командою изъ 80 человекъ Кабардинскаго полка и пѣшими казаками (***) прежде прибытія колонны. Во время этого перехода восемь артиллеристовъ заболѣли и артиллерійскія лошади сильно утомлены, что заставило начальнаго отряда назначитъ дневку и послать баржу въ Краснодарскъ за новыми артиллеристами и прѣсною водою.

(*) Вслѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ, доставка изъ отряда было затруднена, почему подполковникъ Столбовъ долженъ былъ покупать у туркменовъ барановъ въ-подъ Балханъ, которые доставлялись въ Михайловскому Заливу и затѣмъ перевозились на баржѣ въ Краснодарскъ.

(**) 1½ сотни казаковъ, спущенныхъ съ Магнашакъ, прибыли въ Краснодарскъ 7-го и 12-го июля.

(***) Пѣшие казаки перевезены въ Михайловскій Заливъ съ послѣднихъ рейсовъ, т. е. 3-го августа.

такъ какъ воды на баржѣ доставлено было только на одинъ день, а въ мѣстныхъ колодцахъ вода оказалась до того соленою, что казачья лошадь, несмотря на жажду, пила ее весьма неохотно.

28-го июля возвратился баркасъ «Легкій» съ туркменскою лодкою на бусьирѣ, и доставилъ 14 артиллеристовъ и 12 сорокаверднихъ и бочекъ воды. Къ 7-ми часамъ вечера отрядъ двинулся дальше, и къ 6½ часовъ утра, 29-го июля, пришелъ къ колодцамъ Белекъ. Температура въ тѣни къ тремъ часамъ пополудни доходила до 32°R; вода въ бурдюкахъ нагрѣлась до 31° и сильно отдавала нефтью, такъ что люди предпочитали пить холодную соленую воду изъ колодцевъ. Въ семь часовъ вечера отрядъ продолжалъ двигаться далее, параллельно берегу Балхаскаго Залива; въ десять часовъ вечера сдѣлать привалъ, а 30-го июля, выступивъ въ три часа утра, прибылъ въ восемь часовъ утра къ колодцу Имантъ. Отсюда до Ташъ-Арватъ-Кала оставалось десять верстъ, которыми и пройденъ первый переходъ, происшедшій образомъ, движіею, за исключеніемъ перваго перехода, происходило ночью, потому что страшные жары не позволяли двигаться иначе. Во время похода были съвѣты, лущенія ночи, и потому всѣ препятствія преодолавались безъ всякихъ затрудненій, и безпрерывно, обыкновенно случавшихся при ночныхъ движіеніяхъ, не было. Движеніе отряда часто задерживалось полевыхъ орудіемъ, которое, несмотря на то, что было запряжено однимъ упрямымъ быкомъ, чѣмъ сколько сдѣлается, вслѣдствіе изнуренія лошадей, отставало; но такъ какъ же задержка происходила и на первомъ переходѣ, хотя днемъ. По времени года, переходъ на Балханы былъ совершенъ при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, войска перенесли его хорошо. Туркмены племени юмудовъ содѣлствовали передвиженію отряда, выставивъ до 1,000—1,100 верблюдовъ.

5-го августа всѣ передвиженія отряда были покончены, и дислокація его была слѣдующая:

На ур. Ташъ-Арватъ-Кала: 3 роты пѣхоты, полевое орудіе и 25 конныхъ казаковъ.

У колодца Мулла-Кари: 1 рота пѣхоты, саперы, пѣшие казаки, 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудія и 2 сотни казаковъ.

На берегу Михайловскаго Залива: 1 рота пѣхоты и 2 полевыхъ орудія.

Въ Краснодарскѣ: 2 роты Кабардинскаго полка, 2 полевыхъ орудія и 9 саперовъ.

Вслѣдствіе такого расположенія отряда, и въ видахъ своевременнаго и поамаго обезпеченія той части его, которая находилась у

ур. Ташь-Арватъ-Баля, согласно ходатайства начальника красновод-ского отряда, окруживъ штабомъ судлаю надеждамъ распоряженіе о томъ, чтобы суда общества «Кавказъ и Меркурій», отправляемыя изъ Петрова и Лепкоранъ въ Краснодарскъ съ грузами для от-ряда, направлялись предварительно къ острову Рау, а оттуда уже, по выгрузкѣ на бокшиффъ «Виргивъ» (*) всѣхъ грузовъ, предназна-ченныхъ для частой войскъ, расположенныхъ въ Ташь-Арватъ, Мулла-Кари и Михайловскомъ Заливѣ, въ Краснодарскъ. Равнымъ образомъ распоряженіе и о томъ, чтобы суда того же об-щества, совершавшае срочные рейсы между Баку и Краснодарскомъ, направлялись, какъ и суда съ грузами, чрезъ островъ Рау, съ тою лишь разницею, что сія послѣдняя будетъ заходить въ названному острову въ оба пути, тогда какъ первая (грузовая) только во время следованія своего въ Краснодарскъ.

Для постоянной перевозки отъ Михайловскаго Залива къ Ташь-Арватъ всѣхъ предметовъ снабженія и снаряженія, какъ равно и для того, чтобы предпринимать рекогносцировки и поиски внезапно, не отлагая о томъ заранѣе, учрежденъ былъ при отрядѣ транспортъ изъ 200 верблюдовъ. Вслѣдствіи, къ концу года, поручено было инженерному вѣдомству построить 120 двухколесныхъ арбъ на подобіе бакинскихъ, съ приспособленіемъ ихъ къ дышловой запряжкѣ верблюдовъ. Арбы эти были построены съ подряда и обошлись въ 4,440 рублей.

Несмотря на эти мѣры, продовольствие частей нашего отряда, расположенныхъ у Ташь-Арвата и у Мулла-Кари, встрѣчало затрудненіе (**), по недостаточности и неисправности морскихъ перевозочныхъ средствъ, находившихся при красноводскомъ отрядѣ. Въ особенности паровые баржаны, служба которыхъ состояла въ буксированіи баржъ по Михайловскому Заливу, то и дѣло отправлялись въ починку. Впрочемъ, морское вѣдомство относилось столь частая, значи-тельными и преждевременныя поврежденія этихъ судовъ къ тому, что механизмы ихъ непригодны для тяжелой и почти непрерывной работы—буксированію баржъ съ полными грузами. Доставка грузовъ въ Михайловскій Заливъ, во временахъ, была до того затруднительна, что полковникъ Столѣтовъ, въ видахъ облегченія морской перевозки, посылалъ верблюдовъ въ Краснодарскъ за снагомъ.

Такая неудовлетворительность морскихъ перевозочныхъ средствъ вызвала со стороны морскаго министерства распоряженіе о доста-

влени изъ Петербурга въ Краснодарскій Заливъ ввезтихъ для того съ бронзовой асадры двухъ паровыхъ желѣзныхъ катеровъ; но мѣра эта не принесла пользы. По доставкѣ катеровъ въ Краснодар-скій Заливъ, оказалось, что они до того малы, что не могутъ ходитъ по этому заливу, подверженному весьма частымъ волненіямъ, и не имѣютъ никакой силы для буксировки даже въ тихую погоду. Въ Михайловскомъ Заливѣ катера эти и могли бы ходитъ по от-сутствию сильныхъ волненій, но, вслѣдствіе весьма значительнаго процента соли въ его водахъ сравнительно даже съ Краснодарскимъ Заливомъ, они и тутъ оказались безполезными: трубки въ котлакъ, весьма тонкія и расчитанныя на движеніе по прѣсной водѣ, заржавились въ нѣсколько часовъ, послѣ чего, для очистки своей, требовали каждый разъ разборки всего пароваго двигателя.

Такимъ образомъ, оба катера, обоегодшіеся кавказскому вѣ-домству въ 8,022 рубля, оказались бесполезными, и красноводскій отрядъ попрежнему остался на пополненіи однихъ паровыхъ судовъ казенной флотиліи. По такъ какъ флотиліи эти оказались несоотвѣтственными для той службы, которая лежала на нихъ по отношенію къ обезпеченію войскъ красноводскаго отряда различными запасами, то главнокомандующій арміею прислалъ военнаго министра о постройкѣ на покупкѣ хотя одного сильнаго желѣзнодорожнаго буксирнаго пара-хода и двухъ баржъ, ввезтихъ приспособленныхъ къ плаванію въ Краснодарскомъ, и особенно въ мелководномъ Михайловскомъ за-ливахъ, такъ какъ иначе едва ли возможно было бы удержать отрядъ нашъ на Балханахъ. По отъязу управленіа морскихъ министерствомъ, уже была заказана 60-ти сильный пароходъ для означенной надобности.

Съ занятіемъ позиціи у урочища Ташь-Арвата, положеніе дѣлъ по-сто сторону Балханахъ Горъ было слѣдующее:

1) Юмуды племени Джафаръ-Вай, видимо, сочувствовали нашимъ интересамъ, выходя въ томъ для себя пользу, какъ въ отношеніи возможности заработка при перевозкѣ тяжестей и сбыта—продажю верблюдовъ и барановъ, такъ и въ надеждѣ, что наше пребываніе охранишь ихъ отъ враговъ.

2) Юмуды племени Атабай избѣгали сношеній съ нами, и, съ приходомъ на Балханы части отряда, послали въ текинцямъ, по однимъ свѣдѣніямъ, только узнать о ихъ намереніяхъ касательно русскихъ, а по другимъ просить скорѣе помочь имъ противу насъ.

3) Хивинскій ханъ подарками, угрозами и обидными склонялъ Гейсая-Мурадъ-Дума-сардара текинскаго, убѣдить текинцевъ на-

(*) Коопловскій транспортъ, посланный подъ бокшиффъ безполезно.

(**) Недостатокъ въ снагѣ.

насть на Михайловскій постъ, гдѣ, какъ полагаютъ онъ, сложены всѣ наши запасы, и заставить силою сужающихся намъ туркменовъ оточевать отъ насъ. Много было совѣщаній между джафаръ-баши и атабаевцами по случаю призыва хивинскаго хана вооружиться противъ русскихъ; но джафаръ-баи рѣшительно отказались. Одинъ изъ уважаемыхъ ими старѣйшихъ, Миримбай, объяснилъ атабаевцамъ отъ своего племени, что хотя они и уважаютъ хивинскаго хана и охотно готовы были бы ему повиноваться, но такъ какъ всѣ мѣста, гдѣ они кочуютъ, заняты уже русскими, то они должны покориться; если же эти мѣста хивинскій ханъ возьметъ себѣ, то они будутъ повиноваться ему, а до тѣхъ поръ считаютъ врагами всѣхъ тѣхъ, кто будетъ дѣйствовать противъ русскихъ.

4) Киргизы, въ числѣ 700—1,000 кибитокъ, оточеваніе изъ Мангышлака, расположились въ 6—7 караванныхъ переходахъ отъ Ташъ-Арвата. Кибитки эти находились въ крайне бедственномъ положеніи, и потому можно было опасаться, что киргизы будутъ производить набѣги на немногія оставшіяся въ Балханъ туркменскія кочевья.

Дабы положить конецъ такимъ неопредѣленнымъ къ намъ отношеніямъ кочующихъ на восточномъ берегу Каспійскаго Моря въ районѣ дѣйствій красноводскаго отряда племенъ, и показать туркменамъ всего юмудскаго племени, что въ занимаемой ими странѣ для насъ нѣтъ ничего недоступнаго и что они волею или неволею должны держаться насъ и оказывать намъ всякое содѣйствіе къ достиженію предложенной цѣли, рѣшено было, по предварительномъ сношеніи съ посланникомъ нашимъ въ Тегеранъ, предпринять изъ урочища Ташъ-Арвата движеніе къ низовьямъ рѣки Атрекѣ, служащей знаменкою всей массѣ туркменовъ. Но среди приготовленій къ означенному движенію туркмены племени Теке, на разсвѣтъ 20-го октября, произвели нападеніе на нашъ постъ, расположенный на берегу Михайловскаго Залива.

Свѣдѣніе о томъ, что текинцы находятся въ большомъ сборѣ и готовятся произвести нападеніе, полковникъ Столѣтовъ получалъ еще 13-го октября; но какъ подобныя слухи распространились уже много разъ, то начальникъ отряда, объявивъ на всякій случай начальникамъ частей о принятій предосторожностей, не считалъ нужнымъ принимать какаго-либо особаго мѣры.

Приготовляясь къ походу и идя наутрѣе въ сѣбѣ собою по вводу отъ 5-й и 6-й ротъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, полковникъ Столѣтовъ сдѣлалъ распоряженіе сдвинуть 6-ю роту съ

поста Михайловскаго 7-ю роту, причемъ сѣна должна была быть произведена не разомъ, а частями, чтобы сѣнаемныя части могли служить припрятіемъ окаязі, ходившихъ къ Мулла-Кари. Потому въ 20-ю октября на посту Михайловскомъ, кромѣ 6-й роты (116 человекъ) (*), было еще 89 человекъ 7-й роты, и, кромѣ того, полковой дивизионъ, да отъ сборныхъ сотесъ Терскаго казачьяго Войска 1 офицеръ и 61 нижнихъ чиновъ (37 конныхъ и 24 пѣшихъ). Въ завѣдѣніи у пристани стояли два барказа и двѣ баржи. Разославъ туркменовъ за верблюдами для покупи и найма, полковникъ Столѣтовъ, 19-го октября, выѣхалъ изъ Ташъ-Арвата и прибылъ на Михайловскій постъ вечеромъ, пѣшеходомъ былъ въ Красноводскъ къ приходу срочной шкуны, для чего, до разсвѣта предполагая сняться съ якоря, отправился почевать на баржу. Предъ разсвѣтомъ 20-го октября, скопился текинцевъ, около 5,000 человекъ, подъ предводительствомъ Гейлявъ-Мурада, Нуръ-Верди-хана, Арашъ-Магометъ-хана, Нуръ-Магометъ-хана и Софи-хана, сдѣлало печальное нападеніе на лагерь, окружило кибитки и выстрѣлами въ упоръ ранило 4 человека и, убило 3-хъ человекъ и 4 лошади, но собравшимся людямъ было выхотѣ для лагеря и расположились передъ оными. Затѣмъ текинцы еще два раза пытались атаковать, но огнемъ пѣхоты и артилеріи, а также выстрѣломъ съ баржазъ и барказовъ заставили ихъ повернуть назадъ и спасаться бѣгствомъ. Густой туманъ и малочисленность кавалеріи не позволили намъ преслѣдовать неприятеля. Засыпавъ перестрѣлку, штабъ-капитанъ Лубовскій (начальникъ мулла-карискаго поста), съ сотнею казаковъ и съ однимъ подполковникомъ оружіемъ, пошелъ отъ Мулла-Кари наперервъ скопичу, къ колоду Каръ-Дотрутъ; но, медленно двигаясь по сыпучему песку, пришелъ къ колоду, тогда, когда неприятель уже поднялъ его. Бѣгство огромной толпы текинцевъ затруднилось сильными восточнымъ вѣтромъ, и на первомъ же переходѣ изъ числа раненыхъ десять человекъ умерло.

Потеря, кромѣ означенныхъ выше, съ нашей стороны не было; текинцы же потеряли до 30 убитыми и до 200 ранеными.

За отчаяніе при отбитій нападеній туркменовъ, главнокомандующій арміе пожаловалъ войскамъ знанъ съвоему отличій военнаго ордена 4-й степени.

Нападеніе это заставило начальника красноводскаго отряда отступить предположившее движеніе на Атрекѣ, а вмѣсто того предпринять движеніе въ земля текинцевъ, къ урочищу Кизиль-Арватъ,

(* 35 человекъ отъ нея были на посту Мулла-Кари.

местопребыванию Софи-хана, одного из предводителей в дѣлѣ 20-го октября, съ цѣлью наказать текичевъ и вообще собрать свѣдѣнія о странѣ. Кроме этого обстоятельства, полковникъ Столбовъ заставилъ отклонить движеніе на Атревъ еще слѣдующія причины. Такъ какъ предполагавшееся движеніе должно было совершиться сухимъ путемъ и моремъ, то, признавъ въ расчетъ, съ одной стороны, позднюю осень и господствовавшее въ это время года сильное на югъ вѣтры, которые легко могли бы до крайности затруднить высадку войскъ и выгрузку продовольственныхъ запасовъ и вообще всякаго рода грузовъ, долженствовавшихъ, при непрѣмьномъ успоіи итти съ собою все необходимое, достигнуть до весьма большихъ разстояній, а съ другой то обстоятельство, что одно сухопутное движеніе въ предполагавшемся направленіи, при которомъ обозъ долженъ былъ быть сокращенъ до наименьшихъ разстояній, не обещало особенныхъ выгодъ, не представляла шансовъ къ движенію далѣе ауловъ Чекиншаръ и Гасагъ-Куанъ—дунтовъ, легко достигаемыхъ моряками.

Для вывоженія предпріятія, въ землю текичевъ, полковникъ Столбовъ назначилъ слѣдующія части войскъ: 280 человекъ пѣхоты отъ 2-го баталіона 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка, 10 саперовъ, 2 конныхъ сотни, 25 пѣхотъ казаконъ для пріемора за верблюдами, взводъ полевой артиллеріи съ усилешюмъ упряжью (*) и одно горное гладкое орудіе. Кроме того, при колонѣ состояли 30 конныхъ и 86 пѣхотъ туркменовъ, служившихъ погонщиками при верблюжьихъ транспортѣ. Колоня ишла при себѣ полушубки, рукавицы съ варежками, войлоки, переносное положіе (lentes-abris), 24-хъ-дневный запасъ сухарей (**), и прочее довольствіе на 20 дней, ячмень, сѣно (***) и второй комплектъ патроновъ и артиллерійскихъ снарядовъ. Все двадцатидневное довольствіе людей и лошадей и сверхкошелекные патроны подняты были на 670 верблюдахъ, частью принадлежавшихъ отряду (120 головъ), частью доставленныхъ туркменами (550 головъ). Для запаса воды илты были бурдюки. За отрядомъ гнали 25 штукъ порціоннаго скота (****). Во вниманіи къ позднему времени года, начальникъ отряда приказалъ

(*) Подъ каждое орудіе по шести и подъ зарядный ящикъ по пяти лошадей.

(**) Четырехдневный запасъ сухой пищи илты на себя.

(***) Дача лошадей на время движенія определена была въ 5 фунтовъ сѣна, съ замѣною недостающаго до существующихъ дачъ количествомъ сѣна ячменемъ, полагая $\frac{2}{3}$ горца за 5 фунтовъ сѣна.

(****) Илса хватило по 12-е декабря.

отпускать чинавъ онаго двойную порцію спирта, т. е. по одной чарѣ въ день на человека.

Всего въ отрядѣ было около 700 человекъ, 300 лошадей и 670 верблюдовъ.

Оставшіяся на мѣстѣ войска распределены были слѣдующимъ образомъ: роты Дагестанскаго полка заняли Ташъ-Арватъ и Мулла-Кари, а кабардинцы: одна рота Красноводскъ и одна рота постъ Михайловскій.

28-го ноября колоня собралась у Мулла-Кари и, послѣ дневки, выступила 30-го ноября къ урочищу Кизыль-Арватъ, куда прибыла 10-го декабря.

При движеніи отряда, благодаря благопріятствовавшей мѣстности, иршитъ былъ слѣдующій порядокъ: въ авангардѣ полусотня казаконъ, за нею два полескихъ орудія, потомъ верблюжий транспортъ въ 9—10 рядовъ; въ арьергардѣ горное орудіе и полусотня казаконъ, по четыремъ исходившимъ угламъ верблюжьего транспорта по взводу пѣхоты и въ боковыхъ пѣхотъ по полусотнѣ казаконъ.

Во все время движенія колонны отъ Мулла-Кари до укрѣпленія Кизыль-Арватъ, войска не было встрѣчено ни одного турмена. Только съ приближеніемъ къ самому укрѣпленію, и посѣвъ сарова-орудійныхъ выстрѣловъ по оному, съ цѣлью сдѣлать удобопроектируемую брешь въ стѣнѣ, были замѣнены туркменские всадники у высотъ къ юго-востоку отъ укрѣпленія, куда тотчасъ же были направлены сотни казаконъ и конные туркмены, состояшіе при отрядѣ. Во время предаванія, одинъ текичевъ былъ убитъ и одинъ приведенъ въ пленъ; кромѣ того, захвачены двѣ лошади и 11 верблюдовъ. Укрѣпленіе Кизыль-Арватъ, служившее текичевъ убѣжищемъ отъ набѣговъ курдовъ, по защитѣ нашими войсками оказалось оставленнымъ ителами.

Посѣвъ неудавшагося нападенія на Михайловскій постъ, по совѣту Нуръ-Верди-хана, Софи-ханъ и до ста семействъ постоянныхъ жителей укрѣпленія, оставивъ свои жилища, удалились на сѣверъ, къ старому руссу Аму-Дары. Укрѣпленіе, сапки, мельницы и найденный въ укрѣпленіи дѣль войсками нашими были уничтожены.

12-го декабря колоня предприняла обратное движеніе, нигдѣ не встрѣчая непріятеля, и только подходя къ колодузу Кесонджикъ-Казанджикъ казакки и конные туркмены захватили 15 мужичиъ и двухъ женщинъ изъ племени «тлоджи», перелочеваннаго съ верховій Гургена на старое русло Аму (Узбой), и 30 верблюдовъ. 19-го числа войска вернулись въ Мулла-Кари и 20-го

были распушены. Одна рота Дагестанского полка заняла Михайловский постъ, а заминная его рота Кабардинского полка возвращена въ Краснодарскъ.

Обратное движеніе, на протяженіи боае 200 верстъ, было произведено безъ дневокъ, и потому, чтобы не довести людей до крайняго утомленія, имъ предоставлено было попеременно ѣхать на верблюдахъ, освобождавшихся отъ тяжести. Большихъ было весьма немного, и то легкихъ. Погода все время стояла хорошая; сильныхъ холодовъ не было. Недостатка въ топливѣ, какъ на варку пищи, такъ и на раскладку костровъ, цигдѣ не оказывалось, благодаря общаю кустарника и бурьяна.

Движеніе къ Кизыль-Арату показало кочевникамъ, что мы можемъ располагаться на безводныхъ мѣстахъ, и вообще безпрятственно и легко совершать движенія подобная настоящему, при которомъ въ 22 дня, имѣя двѣ дневки, отрядъ прошелъ до 500 верстъ. Кроме того, оно дало намъ возможность ознакоиться съ краемъ и исследовать самую трудную и неизвѣстную часть пути изъ Красноводска къ восточную часть Хоросана, или, минуя его, прямо въ Афганистанъ.

Затѣмъ занятія красноводскаго отряда заключались: а) въ Ташь-Аратѣ: въ постройкѣ ротныхъ землянокъ, кухонь, печекъ и цейхгаузовъ, наковья работы, къ началу 1871 года, были окончены; въ сборѣ топлива, въ рубкѣ лѣса на Вахангахъ, въ сопровожденіи окаяй и въ развьючиваніи верблюдовъ, приходившихъ съ Михайловскаго Залива; б) на Мулла-Кари, въ развьючиваніи и вьючиваніи верблюдовъ, въ сборѣ топлива, сопровожденіи окаяй и устройствѣ хлѣбопечерной печи; в) на посту Михайловскомъ, въ выгрузкѣ баржъ, вьючиваніи верблюдовъ и сборѣ топлива, и г) въ Краснодарскѣ, въ выгрузкѣ паровыхъ коммерческихъ шунговъ и въ нарядѣ на работы военно-инженерныя и въ провинтскій магазинъ.

Войска красноводскаго отряда помѣщались: а) въ Краснодарскѣ: одна рота въ деревянныхъ баракахъ, а прочія части въ войлочныхъ кибиткахъ (артиллеристы и саперы) и въ палаткахъ (другая кабардинская рота), которая, впрочемъ, пришла въ скорое разрушеніе отъ сильныхъ и частыхъ вѣтровъ; баня, пекарня, кухни и ротные цейхгаузы въ землянкахъ; артиллерійскія лошади въ конюшнѣ, назначенны на конюшни; госпитальное отдѣленіе съ аптекою, лабораторією, складомъ и помѣщеніемъ для врача въ двухъ баракахъ. Для инженерныхъ работъ въ отрядѣ, въ октябрѣ была сформирована мастеровая команда изъ 60 человекъ нижнихъ чиновъ при

офицерѣ. Въ составъ этой команды назначены нижніе чины отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области и Закавказскаго Края и отъ 21-й пѣхотной дивизіи. По сформированіи, команда приступила къ постройкѣ въ Краснодарскѣ казармы на одну роту и офицерскаго флигеля; б) на Михайловскомъ посту все помѣщалось въ кибиткахъ; в) на Мулла-Кари и въ Ташь-Аратѣ пѣхота и артиллерія въ кибиткахъ, а кавалерія въ палаткахъ. Въ виду необходимости обезпечить на зиму 1870—1871 года части войскъ, прибывшія на усиленіе отряда въ теченіе 1870 года, для нихъ было заготовлено 46 валацкихъ кибитокъ.

На каждого человека отпускалось: одицъ фунтъ сѣянаго мяса или солонины (*), чарка водки; въ Краснодарскѣ и на посту Михайловскомъ печеный хлѣбъ, а на Мулла-Кари и въ Ташь-Аратѣ сначала сухари, а потомъ хлѣбъ (въ концѣ года), капуста, горохъ, фасоль, пресованныя овощи Шолле, пряныя приправы. Ежедневно варились щи съ капустою, или фасолью и горохъ и каша. Лѣтомъ, когда квашеная капуста была израсходована (**), ее замѣняли щазь овощами Шолле съ уксусомъ или съ фруктовою кислотою. Для боае точнаго опредѣленія количества бульона Либиха и пресованныхъ овощей, потребнаго на каждого человека въ сутки, взвѣсить одного фунта мяса, была учреждена при красноводскомъ отрядѣ комисія, которая, на основаніи произведенныхъ опытовъ, опредѣлила: отпускать на человека въ сутки два золотника бульона Либиха и 15 золотниковъ пресованныхъ овощей, собственно въ тѣ дни, когда не было мяса; причемъ въ тѣ дни, когда варили бульонъ Либиха, отпускать и все прочіе приварочные продукты, кромѣ капусты, какъ-то: зукъ, перецъ, лавровый листъ и прочее.

Въ виду исключительнаго положенія красноводскаго (***) отряда, военный совѣтъ, согласно представленія главнокомандующаго армією, разрѣшилъ производить отпускъ отъ казны безденежно штабъ и оберъ-офицерамъ, класнымъ чиновникамъ и священникамъ съ причетамъ провинтъ по одному солдатскому пайку, мясо, спиртъ и приварочные припасы наравнѣ съ нижними чинами.

Во все время пребыванія отряда на восточномъ берегу Каспійскаго Моря, число заболѣвавшихъ не превышало 100 на 1,000 и колебалось между 80 и 100. Самое значительное число больныхъ было наружными болязнями, воспаленіями подкожной клетчатки

(*) Съ конца истекшаго года.

(**) При снаряженіи отряда въ 1869 году капуста была доставлена на семь вѣсѣвъ.

(***) И митгайлакскаго.

верхних конечностей, что происходило от земляных работ в каменной местности, перемежающихся лихорадками, поносами и цингой. Главных боляшек процент был самый незначительный. Лихорадки, в большей части случаев, были занесены из Дагестана, а поносы развивались самостоятельно и составляли частую боляшку, в особенности в жаркое время, что объясняется употреблением солоноватой воды. Первые признаки цинги стали обнаруживаться в феврале месяца. Причиной появления ее заключаются в следующем. Так как цинга, за малыми исключениями, обнаруживалась преимущественно в батальон Дагестанского полка, хотя климатические условия были почти одни и те же для всех частей отряда, то отсюда можно было заключить, что дагестанский батальон прибыл в отряд или с задатком известной разстройности организма, способного, при тех или других условиях, перейти в известный род заболевания, или же прямо с расположением в цинге. Конечно, при благоприятных условиях, всякое расположение к известному заболеванию уничтожается, но в Красноводский люди провели зиму при таких условиях; при которых невозможно было предотвратить влияние холода и сырости и удовлетворить всем гигиеническим и санитарным условиям, по недостатку земли для употребления нищу и при продолжительной однообразии ее, в добавок состоявшей из консервов, не всегда хорошо приготовленных и хорошо сохранившихся.

При появлении цинги, людям начали давать в нищу чеснок и стручковый перец; проповедать был осетир всем пишжик чинары, в которых замечена слабость десен, тех замесили в околдов. Несмотря на то, в апреле месяц число цинготных несколько увеличилось и начали появляться между больными признаки общего худосочия. Число больных в этом месяце увеличилось до 14 человек; в мае боляшка оставалась на той же степени — было всего семь человек; с июня же боляшка стала появляться в массах — число больных в околдов и лазаретъ дошло до 31 человек. Тогда именно было больных с развращен в сильной степени цингою отправлять в бакинский лазарет, и приняты следующие меры: ротамъ выдано в обязанность приготовить квас для питья и варки пиши, в ща класть по $\frac{1}{2}$ унци уксусу на каждого человека и в больших размрах фруктовую кислоту; лущ. на поковину замешен чеснок; кроме того на каждого больного стали отпускать по унци лимонного сока в день; уменьшено число рабочих часов, и вообще главнокомандующимъ армію пре-

доставлено начальнику отряда не отсыпаться количествомъ дешескихъ расходовъ и покупать все необходимое. Несмотря на столь энергическія меры, в июль цинга развивалась еще в большей степени: въ Баку отправлено было 20 человекъ, да в околдов поступило 24 человекъ.

Съ переходомъ отряда на Балхана, когда условия перевозки и, следовательно, продовольствія людей усложнились все более и более, цинга нашла благоприятную почву для своего развитія. Недостатокъ в мясе и силе везени сталъ скоро ощущателен. Замена этихъ продуктовъ бузлюномъ Либиха и овощами Шолде была обильна, но, по качествамъ своимъ, а также и потому, что бузлюнъ Либиха составляется только приправу къ пиши, а не питательное вещество, они не могли вполне соответствовать своему назначенію. Пиши консерванную нищу, подравную известнымъ неудобнымъ измѣненіямъ и скрывающую, следовательно, причины развитія боляшки, нѣтъ ничего удивительнаго, что цинга въ отрядѣ развивалась. Она, впрочемъ, всегда развивалась съ техъ поръ, какъ стали предпринимать далекия морскія путешествія и сухопутныя экспедиціи, и когда требовалось заготовленіе пиши въ прокъ. Въ августѣ цинга начала ослабѣвать: поступило в околдовъ 10 человекъ; по в ноябрѣ заболѣло 37, а въ декабрѣ 45 человекъ. Когда на западномъ берегу Каспійскаго Моря и въ Перси посѣли фрукты, солдатамъ стали отпускать ананасы, гранаты, лимоны и сушеные яблоки, груши и персики, а когда стали подвозить зелень, то, в началѣ 1871 года, цинга прекратилась. Прекращенію ее также способствовало и то обстоятельство, что 98 человекъ, по медицинскомъ освидѣтельствованіи признанные неспособными къ продолженію службы въ каинатъ той мѣстности, в которой расположѣн красноводскій отрядъ, были отправлены на западный берегъ Каспійскаго Моря и замѣнены другими. В числѣ этихъ 98 человекъ отправлено: 1) по случаю сильно развитыхъ признаковъ цинги Дагестанскаго полка 23 человекъ; 2) по случаю признаковъ зарождающейся цинги, Дагестанскаго полка 8 человекъ, артиллеристовъ 6 и саперовъ 1; 3) вообще по слабости здоровья и одержимыхъ разными боляшками, Дагестанскаго полка 39 человекъ, саперовъ 3 и казаковъ 18 человекъ. При отправленіи людей Дагестанскаго полка, начальнику 21-й пѣхотной дивизіи предложено было, если чирь-юртовскій каинатъ будетъ признанъ для нихъ неблагоприятнымъ, то перевести ихъ в другіе полки дивизіи, перечисливъ затѣмъ изъ сихъ послѣднихъ такое же число нижнихъ чиновъ въ Дагестанскій полкъ.

Вообще, въ 1871 году, санитарное состояніе красноводскаго отряда можно считать вполне удовлетворительнымъ.

Принимая во вниманіе отдаленность расположенія отряда от населенныхъ пунктовъ и трудность доставки продовольственныхъ припасовъ, признано было необходимымъ увеличить плату за пользованіе больныхъ нижнихъ чиновъ въ лазаретъ, учрежденномъ при баталіонѣ Дагестанскаго полка, до размѣра 25 копѣекъ въ сутки на человѣка, независимо отпуска отъ казны провіанта и приварочныхъ денегъ, и на всѣхъ больныхъ какъ штатныхъ, такъ и сверхштатныхъ. Но зѣра эта не могла обеспечить существованіе лазарета во всѣхъ отношеніяхъ, потому что: 1) заготовленіе для лазарета тѣхъ продуктовъ, не имѣющихся въ отрядномъ складѣ, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность, въ особенности же тѣхъ изъ нихъ, которые не могутъ быть хранимы продолжительное время, оказалось неудобнымъ при средствахъ баталіона; 2) ремонтъ вещей, посуды и проч., по положенію о лазаретахъ, долженъ производиться баталіономъ на счетъ суммъ, отпускаемой на содержаніе больныхъ. Несмотря на увеличеніе денежныхъ отпусковъ, затрудненія въ ремонтiranіи встрѣчались огромныя. 3) Баталіонъ долженъ былъ отдѣлаться отъ своего состава нижнихъ чиновъ для прислуги и офицера для заведыванія лазаретомъ и командировать чиновъ въ Баку за различными предметами продовольствія и по другимъ надобностямъ, касавшимся до лазарета.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, въ концѣ августа мѣсяца открыто въ Красноводскѣ отъ Петровскаго военнаго госпиталя отдѣленіе на 100 человѣкъ больныхъ, съ запасомъ госпитальныхъ принадлежностей еще на 50 человѣкъ. Для прислуги въ госпитальномъ отдѣленіи назначены 4 утеръ-офицера и 60 рядовыхъ отъ мѣстныхъ войскъ Дагестанской Области.

По переходѣ отряда на Бахлань, въ Ташъ-Авратъ учрежденъ отрядный околдовѣкъ. Трудно-больные повѣщались сначала въ госпитальномъ наметѣ; когда же наметъ былъ изорванъ бурей, то въ кибиткахъ. Содержаніе больныхъ было слѣдующее: бѣлье и верхнее платье госпитальное; пищу легко-больные получали изъ роты, а трудно-больные третью порцію и все вообще, чай, медикаменты и комисаріатскіе припасы, изъ красноводскаго госпитальнаго отдѣленія; оттуда же была взята и прислуга.

ЗАМѢТКИ

О ЮНКЕРСКИХЪ УЧИЛИЩАХЪ.

(Статья вторая.)

IV. Строевое образованіе.

Строевое дѣло въ училищахъ ведется съ полнымъ успѣхомъ, въ строгой системѣ, послѣдовательно и съ такимъ расчетомъ, чтобы въ теченіе перваго года обучить юнкеровъ младшаго класса всѣмъ предметамъ, входящимъ въ кругъ обязанностей рядоваго, а во второй годъ (въ старшемъ классѣ) подготовить ихъ въ учительскимъ обязанностямъ: въ умѣнїи объяснять приемы, показывать ихъ, давать уроки, командовать, умѣть сираться съ уставами.

Подобный способъ занятій не могъ однако выработаться въ казачьихъ училищахъ; зимою и въ большую распутицу даже не занимаются верховою ѣздою въ Новочеркасскомъ училищѣ, за неизмѣнимъ манежемъ.

Въ тѣхъ немногихъ пѣхотныхъ училищахъ, въ которыхъ измѣются манежи, въ теченіе учебнаго курса, несмотря на время года, юнкеровъ могутъ обучать ротнымъ сомкнутымъ и баталіоннымъ двенадцатиряднымъ учениямъ, доводя эти отрасли до полного развитія еще до наступленія весны, когда въ другихъ училищахъ только начинаютъ этого рода занятія. Особенно чувствительно отсутствіе манежа въ Петербургскомъ пѣхотномъ училищѣ, принимающемъ участіе въ разводахъ и парадахъ въ высочайшемъ присутствіи.

То же замѣчаніе относится и къ занятіямъ стрѣльбою въ цѣль; въ училищахъ, имѣющихъ поую стрѣльбища (Гельсингфорскомъ, Рижскомъ, Казанскомъ, Московскомъ и Тафисскомъ); стрѣльбою въ цѣль можно управлять юнкеровъ въ теченіе всего курса, а въ прочихъ она начинается только въ апрѣлѣ и даже въ маѣ.

Перехода къ разсмотрѣнію частностей по строевому образованію, необходимо остановиться на способахъ занятій рекрутскою школою, гимназіею, фехтованьемъ и стрѣльковымъ дѣломъ.

Въ Петербургскомъ, Рижскомъ и Гельсингфорскомъ училищахъ, для всѣхъ строевыхъ занятій, требующихъ строгой одиночной работы, юнкера раздѣляются на небольшія команды (партіи), вѣдьямая опытнымъ учителямъ изъ юнкеровъ старшаго класса, зара-

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Годъ XXV-й.

І Ю Л Ъ.

1894 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

- | | | |
|---|---------|--|
| I. За полстолтiя. 1841 — 1892. Воспоминанiя о перенитомъ. Доктора А. И. Мльинскаго. Часть вторая (1854 — 1864). Гл. VIII..... | 1—43 | IV. Адвеевскій бунтъ на полуостровѣ Мангышлакъ въ 1870 году. П. Л. Юдина. 135—156 |
| II. Записки М. Я. Ольшескаго. Кавказъ съ 1841—1866 г. Часть вторая. Гл. III—VIII. | 44—108 | V. Баронъ Николай Александровичъ Корфъ, въ письмахъ къ жему разнытъ лицъ. IV. М. Л. Песковскаго. 157—194 |
| III. За много лѣтъ. Воспоминанiя Венжвйстскаго (1844—1884). | 109—134 | VI. Автобиографiя Юрьевскаго адмиралдрита Фотiа. Книжка вторая. Гл. I. 196—250 |
| | | VII. Библиограф. лист. (за оберт.) |

ПРИЛОЖЕНІЕ: Портретъ А. И. Мльинскаго. Грав. К. Адетъ.

Принимается подписка на „Русскую Старину“ изд. 1894 г.

Можно получить журналъ за истекшіе года, см. 4 стр. обертки.

Пріемъ по дѣламъ редакціи по средамъ отъ 11 до часа по полудни.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографiя Высочайше утвержд. Товарищ. «Общественная Польза»,
Большая Подъельская, 59.
1894.



VII-я книжка „Русской Старины“ вышла 1-го июля 1894 г.



Адаевскій бунтъ на полуостровѣ Мангышлакъ въ 1870 г.

Случайно какъ-то мнѣ попалась въ руки книжка «Военнаго Сборника» за мартъ 1872 года, гдѣ, между прочимъ, помѣщена статья «Подавленіе безпорядковъ на Мангышлакъ въ 1870 году». Соображаясь съ архивными данными и имѣющимися подъ руками записками ¹⁾ очевидца этого дѣла, подполковника корпуса топографовъ Зеленина (нынѣ уже умершаго), невольно задачшся мыслию дополнить ихъ, такъ какъ многое почему-то опущено. Въ настоящее же время за смертію многихъ участяковъ этого кроваваго дѣла представляется возможнымъ въ некоторые неизвѣстные еще эпизоды освѣтить путемъ печати.

I.

Полуостровъ Мангышлакъ лежитъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, занимая довольно обширное пространство отъ морскаго берега до предѣловъ хивинскихъ владѣній, большею частію безплодной и трудно-проходимой степи, удобной лишь для киргизскаго кочеванія. Постоянные обитатели его — киргизы адаевскаго рода, числен-

¹⁾ Записки эти любезно переданы мнѣ по смерти Зеленина его пріателемъ, членомъ Оренбургской ученой архивной комиссіи Н. Г. Ивановымъ, которому приношу искреннюю благодарность.

ностию около 40 тысяч кибитокъ, которые, не имѣя никакой осѣлости, круглый годъ проводятъ въ степяхъ съ своими стадами: зиму они кочуютъ на Мангышлакъ, ближе къ теквинскимъ границамъ, по урочищамъ Огры, Менгли-Ходжа, Курбанъ и Дали, а на лѣто уходятъ за вершину р. Эмбы, къ границамъ Уральской области, дабы тѣмъ сохранить кормы въ мѣстностяхъ ихъ зимняго кочеванія, ибо по всему Каспійскому побережью до залива Кара-Бугастъ очень и очень скудная растительность, почти полнѣйшая безкормица, особенно лѣтотъ, во время тропическихъ жаровъ.

До начала настоящаго столѣтія полуостровъ Мангышлакъ со всею прилегающею къ нему мѣстностью принадлежалъ «Трухменскому» владѣльцу Пиръ-Гали-хану. Но еще при покойномъ императорѣ Павлѣ I, туркменскій народъ, стѣсняемый со всѣхъ сторонъ безпокойными соседями, просилъ покровительства Россіи и для защиты ихъ отъ вторженія въ ихъ владѣнія разбойническихъ шаекъ хивинцевъ и киргизъ желалъ, чтобы на ихъ землѣ была построена русскими крѣпость.

Приближая уже послѣ смерти императора Павла I отъ этого народа въ Петербургъ депутація была принята и обласкана молодымъ монархомъ и на подданство Россіи имъ были даны двѣ грамоты ¹⁾ въ такихъ ласковыхъ и общающихъ для нихъ выраженіяхъ:

«Божією милостію мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезновѣрноподданному „Трухменскому“ владѣльцу высокостепенному Пиръ-Гали-Хану.

Стѣсненное состояніе трухменъ Абдальскаго отдѣленія, занимающихъ при Мангышлакѣ пространства мѣстъ Огры, Менгли-Ходжа, Курбанъ и Дали, навѣты ихъ разнаго виду и жалобы на безпокойство и непріязненность, оказываемую имъ отъ киргизкайсака, вамъ подвластныхъ, до насъ достигшіе, обратили всемилоостивѣйшее наше къ нимъ вниманіе, а неотступная просьба ихъ и то положеніе, въ какое они доведены, убѣдили Насъ принять ихъ въ то Императорское наше покровительство, къ коему обязуетъ право великаго государя и къ коему гласъ человечества приываетъ каждого,—почему всемилоостивѣйше давалъ вамъ знать о томъ, надѣемся, что оное отдѣленіе трухменъ, находясь нынѣ подъ высокими нашимъ покровительствомъ, воспользуется отъ сего времени въ предвѣдшемъ безопасностію и не ощущать ни малѣйшей со стороны подвластныхъ вамъ непріязненности, что по долгу учиненной вами въ вѣрности присяги и порученъ вамъ блюсти, какъ подданному, благопрістойно есть и надлежитъ; впрочемъ пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Александръ. Данъ въ С-Петербургѣ, апрѣля 16-го дня 1803 года.

Божією милостію мы Александръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и проч., и проч., и проч.

¹⁾ Копія съ этихъ грамотъ можно видѣть въ дѣлахъ урядвенной канцеляріи Оренбургскаго генераль-губернаторства. См. сочиненія министерскія на это время; грамоты еще нынѣ не напечатаны.

Вѣрноусерднѣмъ Абдальскаго при Мангышлакѣ отдѣленія трухменъ—бекамъ, бѣямъ, багырамъ и всѣму ихъ обществу, занимающему съ народомъ своимъ пространства мѣстъ—Отры, Менгли-Ходжа, Курбанъ и Дали, нами Императорскаго Величества поздравиленіе. Приславши отъ насъ и отъ народа къ Императорскому престолу нашему почтеннѣйшіе депутаты: Мулла Довлетъ-Мурадъ-Ниязъ Багадуровъ, Вегенджи-Мурадъ Веевъ, Тугулла-Кара Багадуровъ и Ирали-Дорди Муратовъ, поданнымъ отъ насъ всего вѣрноусерднаго общества вашего и народа министерству нашему прошеніемъ, донести о совокупномъ желаніи вашемъ и народа вступить въ высокое Имперіи Всероссійской покровительство съ принятіемъ насъ въ оное, построить крѣпость при Мангышлакѣ, для защиты каравановъ нашихъ отъ нападеній неприязнителей и позволить по-прежнему производить ловъ тюленей при урочищѣ Гедикъ, близъ Карагаской гавани, а на покровительство снабдить насъ грамотою. А какъ не безвѣдѣно намъ великому государю о томъ искреннемъ нашемъ къ престолу нашему усердіи и преданности, и о вседневномъ тѣнаніи нашемъ заслуживаютъ высокое наше благоволеніе и покровительство, о семъ какъ отъ поминутыхъ депутатовъ, такъ и отъ пограничнаго начальства и отъ министерства нашего, намъ великому государю донесено и засвидѣтельствовано, то мы, снисходя на таковое общее ваше, почтенные беки, бѣи, багтыри и подвластныи вамъ народъ, прошеніе, и всемилостивѣйше удостоивши по желанію принятиемъ насъ въ высокое наше покровительство, не оставили въ томъ же случаѣ и защитѣ нашей и къ пользѣ обоюднаго купечества повелѣть нашему генералъ-лейтенанту и Астраханскому военному губернатору князю Цицианову сообразить строеніе просимой вами крѣпости, которая по соображенію мѣстной удобности и роду, какого ей быть слѣдуетъ, и по полученіи отъ него начертаніемъ оной, немедленно съ утвержденія нашего сооружена будетъ и снабдится потребнымъ числомъ людей къ содержанію ея и къ защищенію насъ и купечества, о чемъ и дается тогда жъ повелѣніе. Прошеніе же ваше о ловѣхъ при Гедикѣ мы предписали удовлетворить.

О каковомъ Высочайшемъ нашемъ соизволеніи и покровительствѣхъ снѣхъ вамъ объявляя, надѣемся отъ усердія вашего и преданности къ Императорскому престолу нашему, что вы, пользуясь таковою высокоимператорскою милостію и, признавая въ лицѣ поминутаго нашего генералъ-лейтенанта помянутое о безопасности вашей почитателя и ходатая, не оставите почитать его таковымъ и должное съ вашей стороны въ чемъ нужно по тамошнему краю и обстоятельствамъ снѣдѣніе и пособіе ему доставлять, оказывая послушаніе во всемъ, что къ благу народа и пользѣ и къ долгу нашего Императорскаго служенія относиться можетъ. По другому жъ прошенію вашему, вышѣ изъ Мангышлака полученному, мы повелѣли вамъ отвѣтствовать Государственному канцлеру графу Воронцову. Впрочемъ, Мы великій государь, Ваше Императорское Величество, отирали къ вамъ вышесказанныхъ депутатовъ и изъявляя высокоимператорское наше всѣмъ вамъ, вѣрноуподанные беки, бѣи, багтыри и всѣму подвластному вамъ Абдальскаго отдѣленія народу благоволеніе, утѣраемъ, что сверхъ покровительства вашего, по жѣрѣ добраго и спокойнаго нашего пребыванія и послушанія поминутому генералъ-лейтенанту всегда въ насъ найдете особую Императорскую къ вамъ милость, пребываемъ благосклонны. Дана въ Санктпетербургѣ, нашей столицѣ, апрѣля 16-го дня отъ Рождества Христова 1803 года и государствованія нашего третьяго года. Александръ.

Однако постройка укрѣпленія началась не скоро, а только въ 1834 году, когда Мангышлакскій полуостровъ изъ вѣдѣнія астраханскаго гу-

бергатора перешелъ въ подчиненіе начальнику Оренбургскаго края, генералъ-адъютанту Василю Алексѣевичу Перовскому (впослѣдствіи графъ), и окончена лишь въ 1846 году при генералъ губернаторѣ Обручевѣ. Въ немъ были устроены три казармы, провіантскій магазинъ на 1.200 кулей, лазаретъ, цейхаузъ и пороховой погребъ, аманатная, домъ для комеданта и начальника укрѣпленія, особые дома для офицеровъ, священника и причта, лѣкарня и аптека, провіантскаго чиновника и вахтера, различныя приспособленія для гарнизона: дворъ для верблюдовъ, лошадей и порціонныхъ барановъ, баня, куанца и проч.

Сначала укрѣпленіе было солидныхъ размѣровъ. На стѣнахъ (земляныхъ) его стояло 24 крѣпостныхъ орудія съ необходимыми числомъ при нихъ артиллеристовъ, и гарнизонъ его составляли полубаталіонъ линейныхъ солдатъ и три сотни уральскихъ казаковъ. На двухъ горахъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ укрѣпленія, были еще возведены батареи. На одной изъ нихъ флагштокъ или такъ называемая дозорная башня, на которой выставлялся флагъ. Укрѣпленіе носило названіе Ново-Петровское. Потомъ, когда оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Безакъ ¹⁾ побывалъ въ этомъ фортѣ, нашелъ его слишкомъ большимъ и уменьшилъ, оставивъ на стѣнахъ только 8 орудій, на горахъ батареи были уничтожены и самое укрѣпленіе переименовано въ фортъ Александровскій.

Съ постройкой укрѣпленія грабежи по степи и особенно по бережьямъ Каспійскаго моря, гдѣ въ густыхъ камышахъ прятались киргизы, подкарауливая добычу—русскихъ рыбопромышленниковъ, немного уменьшились, но окончательно не прекратились. Адаевцы—это былъ такой народъ, который не признавалъ надъ собой никакой власти. Живя особнякомъ отъ прочихъ киргизскихъ родовъ и не соединяясь съ ними даже узамъ родства, эти воинственные сыны степи, любившіе пожить на чужой счетъ и поживиться чужимъ добромъ, не только грабили русскихъ, но нападали и на киргизъ, и на хивинцевъ, и на туркменъ и текинцевъ. Послѣдніе были такіе же разбойники, какъ и адаевцы, и между ними часто происходили побоища изъ-за угона лошадей и скота. Не задолго передъ бунтомъ ихъ противъ русскаго правительства былъ такой характерный случай.

Адаевцы въ числѣ 500 человекъ отправились къ текинцамъ и хотѣли напасть на ихъ аулы врасплохъ. Между тѣмъ текинцы какимъ-то образомъ пронюхали объ этомъ и встрѣтили непрощенныхъ гостей еще большей толпой. Началась битва не на животъ, а на смерть. На этотъ разъ текинцы одолѣли своихъ враговъ и захватили нѣсколько человекъ въ плѣнъ.

¹⁾ Ген-ад. Безакъ былъ начальникомъ Оренбургскаго края съ 1860 по 1864 годъ.

Потерпѣвъ тутъ полную неудачу и оставивъ на полѣ брани много изъ своихъ убитыми и тяжело ранеными, адаевцы, чтобы хоть съ кого-нибудь сорвать злобу, на обратномъ пути разбили три мирныхъ туркменскихъ аула изъ рода юмудовъ, платившихъ кибиточный сборъ русскому правительству, и скрылись безслѣдно въ свои степи.

Потерпѣвшіе, конечно, обратились съ жалобой къ начальству Александровскаго форта, но что же можно было сдѣлать съ такими грабителями. Однако воинскій начальникъ предписалъ дистанчнымъ начальникамъ ¹⁾ адаевского рода отобрать награбленное имущество и возвратить потерпѣвшимъ, а виновниковъ доставить въ фортъ. Хотя дистанчные начальники были преданы правительству, но ничего не могли сдѣлать съ этой буйной шайкой, которая не задумываясь, наносила вредъ даже вооруженнымъ партиямъ, посылаемымъ изъ форта въ степь.

Лѣтомъ 1863 года изъ Оренбурга былъ посланъ отрядъ въ пятьдесятъ человекъ уральскихъ казаковъ при четырехъ урядникахъ и одномъ офицерѣ подъ начальствомъ штабсъ-капитана Зеленина, чтобы избрать мѣсто для укрѣпленія, гдѣ бы могла быть расположена ставка правителя западной части малой киргизской орды. Когда отрядъ проходилъ по р. Эмбѣ, на ключѣ Сыры-Булакъ адаевцы задумали напасть на него и отбить лошадей. Дѣло было къ вечеру. Отрядъ остановился на ночлегъ, состроилъ каре и помѣстился уже въ немъ, какъ вдругъ изъ камышей выскочили нѣсколько десятковъ этихъ отчаянныхъ головорѣзовъ на своихъ лихихъ коняхъ ²⁾ и бросились на отрядъ. Но благо у казаковъ ружья были всегда заряжены, и защитники каре пустили отчаянную дробь по нападающимъ, и толпа отхлынула.

Этимъ адаевцы однако не удовольствовались и провожали отрядъ до мѣста его назначенія до урочища Исень-Берды, выжидая момента, когда казаки какъ-нибудь ошеломятъ.

Передъ выступленіемъ отряда изъ Оренбурга, султану-правителю, въ распоряженіи коего для охраненія его, особы постоянно находился конвой изъ 200 казаковъ, было предписано генераль-губернаторомъ, чтобы онъ шелъ на встрѣчу отряда. Но онъ какъ нарочно въ этотъ годъ задумалъ жениться и откочевалъ дальше въ глубь степи, оставивъ мѣсто Исень-Берды совершенно незащищеннымъ.

Прибывъ сюда за день до Преображенія Господня, отрядъ, не зная мѣстопребыванія султана, принужденъ былъ остановиться тутъ и ждать, когда его степенству заблагоразсудится пожаловать, хотя начальникомъ отряда штабсъ-капитаномъ Зелениномъ для розыска его былъ

¹⁾ Ихъ было два: верхней и нижней дистанціи. Назначались они русскимъ правительствомъ изъ знатныхъ киргизъ.

²⁾ Лошади адаевской орды считаются самыми лучшими изъ породы киргизской. Онѣ высоки, стройны, легки и выносливы.

командированъ посланный съ донесеніемъ, что отрядъ прибылъ и что его преслѣдуютъ адаевцы.

Выбравъ крѣпкую позицію, окруженную со всѣхъ сторонъ водой,— лишь одна изъ сторонъ была открыта къ степи,—отрядъ разбилъ тутъ свой лагерь, построившись, конечно, въ каре.

Здѣсь надо замѣтить, между прочимъ, что степное каре устраивается немного иначе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ. Сначала по линіи четырехугольника устанавливаются одинъ на другой кули съ овсомъ, крупой и сухарями, отчего образуется стѣна въ полроста человѣка, а иногда и выше. Въ средину каре помѣщаются защитники, а кругомъ, впереди его, отступя шага на три, укладываются одинъ за другимъ рядомъ верблюды.

Отрядъ штабсъ-капитана Зеленина былъ снабженъ трех-мѣсячнымъ продовольствіемъ. Въ немъ было 96 верблюдовъ. Каре было устроено такимъ образомъ крѣпкое, которое трудно было взять киргизамъ приступомъ, но они употребили въ дѣло хитрость, зная особенно казачьи «распорядки» и халатность.

Въ день Пресображенія—6 августа, не видя около лагеря полчищ адаевцевъ и успокоившись относительно своей безопасности, Зеленинъ приказалъ выдать казакамъ винную порцію. До этого времени около двухъ недѣль вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, да и по той причинѣ, что кругомъ рыскали киргизы, водка не выдавалась. Казаки, конечно, съ голодухи были рады выпить и, по обыкновенію выпивъ лишнее, уже не такъ внимательно стали относиться къ охранѣ лагеря. Пособѣдали сытно, затѣмъ нѣкоторые принялись отъ нечего дѣлать за чистку оружія, другіе затянули свои любимыя пѣсни, а третьи просто завалились спать. Даже самъ начальникъ отряда удалился въ кибитку, чтобы соснуть «малую толку».

Было около двухъ часовъ дня. Лагерь дремалъ. Табуны казачьихъ коней пасты на лужайкѣ недалеко отъ бивуака подъ присмотромъ 12-ти казаковъ, которые должно быть также прикурнули, какъ и ихъ лагерные товарищи. Вдругъ точно изъ земли выросли адаевцы и съ гикомъ такъ стремительно бросились на табуны, что изъ часовыхъ только нѣкоторые успѣли дать выстрѣлъ. Съ испугу отъ шума лошади шарахнулись въ сторону и были многомъ окружены киргизами. Несмотря на то, что кони были стреножены, грабители повуждали ихъ ногайками, кололи пиками. Лошади падали и рвали треноги. Казаки гнались за киргизами, стрѣляли въ нихъ, но они ухомъ не вели, спокойно продолжая свое дѣло.

Больше версты адаевцы отогнали казачьихъ коней отъ лагеря, еще немного оставалось до р. Эмбы, а тамъ пиши пропало, лишь бы перегнать рѣку, гдѣ у нихъ была подмога. Отрядъ, оставшись такимъ образомъ безъ лошадей, могъ погибнуть въ степи, ибо до ближайшей ураль-

ской линіи было 450 верстѣ. Пѣшкомъ немислимо было до нея добраться по безводной, знойной пустынѣ, а на верблюдовъ разсчитывать было нельзя. Волосы становились дыбомъ, морозъ пробѣгалъ по кожѣ при одной мысли объ этомъ.

Начальникъ отряда, чувствуя всю безпомощность такой перспективѣ, всѣхъ казаковъ разогналъ за утекающими и остался въ лагерѣ только съ шестью человекѣми, когда съ противоположной стороны показавшаяся еще толпа киргизѣ. Но эти не рѣшались напасть на бивуакъ и только слѣдили, чѣмъ кончится борьба казаковъ съ угнанными табуны адаевцами.

Томительно тянулись часы напряженнаго ожиданія. Наконецъ, вся масса убѣгавшихъ стала приближаться; начали показываться одиночные кони, сказавшіе впереди табуна и уже близко, а за ними торопились казаки. Куча киргизѣ, стоявшая на пригоркѣ, только того и ждала. Съ дикимъ крикомъ ищеники бросились впередъ, чтобы перенять табуны и направить его въ противоположную сторону, но это имъ не удалось. Казаки встрѣтили ихъ залпомъ, и противники разсыпались во всѣ стороны.

Уральцы, народъ также горячій, не привыкли сносить обиды. Какъ только табуны загнали въ каре, они мигомъ осѣдали кошей и хотѣли было пустаться за разбойниками въ погоню, но тѣхъ ужъ слѣды простыли.

По засѣдовкѣ лошадей въ табуны одна оказалась лишней. Когда эту лошадь показали вожакамъ-киргизамъ, они сказали, что она принадлежитъ адаевскому предводителю Утень-Октау, который былъ убитъ въ этой схваткѣ. За то и въ отрядѣ не обошлось безъ потери. Былъ тяжело раненъ пикомъ въ спину одинъ казакъ, который черезъ пять дней умеръ.

Такъ ознаменовался для отряда день великаго двенадцатаго праздника. На другой день объ этомъ событіи Зеленинъ хотѣлъ послать донесенія въ Оренбургъ и къ султану-правителю. Сдѣлать это однако было не такъ легко, когда кругомъ все еще рыскали враждебныя шайки. Если бы послать кого-нибудь изъ киргизовъ-верблюдожатыхъ отряда, то ихъ въ одинъ мигъ перехватили бы и отравили къ проотцамъ. Зеленинъ придумалъ заманить какого-нибудь изъ адаевцевъ. Такіе примѣры были часто. За деньги все можно было сдѣлать. А адаевцы такъ падки на презрѣнный металлъ, что за деньги готовы продать отца роднаго, только дай побольше.

Исполнить порученіе начальника русскаго отряда скоро нашелся одинъ изъ недавнихъ враговъ. Зеленинъ, показавъ горсть мѣзкаго серебра, все двугривенными, сказалъ ему:

— Вотъ тебѣ акча (деньги), если ты доставишь мой наметъ къ сул-

тану-правителю и привезешь обратно отвѣтъ, то получишь еще двѣ такихъ горсти.

У киргиза глаза разгорѣлись, какъ у волка. Онъ никогда не выдастъ такой кучи денегъ.

— Якши, бачка! якши! мы все дѣлаемъ, — отвѣтилъ онъ и дѣйствительно въ точности выполнилъ порученіе.

Событія, между тѣмъ, шли своимъ чередомъ. На другой день по отпращиваніи съ донесеніями киргиза, въ лагерь казачій явился знакомый Зеленину одинъ изъ адаевскихъ (мирныхъ) бѣговъ съ поздравленіемъ, что онъ избѣжалъ такой опасности и избавился отъ такого неугомоннаго разбойника — Утея-Октау. Зеленинъ, конечно, принялъ его и первымъ деломъ спросилъ — зналъ ли онъ раньше объ этомъ нападеніи.

— Какъ же, мы все знаемъ, сказалъ бѣгъ.

— Ты предашь русскому правительству, вскипѣлъ на него Зеленинъ, — ишьешь отъ него награду — золотую медаль; почему же ты не предупредилъ меня?

— Ай, бачка! зачѣмъ сердиться. Намъ никакъ нельзя такой дѣла дѣлать.

— Да почему?

— Меня бы тогда, какъ сукинъ сынъ, за измѣну башка мой кончалъ.

Между прочимъ бѣгъ этотъ рассказывалъ, что наканунѣ нападенія Утея на отрядъ онъ былъ въ его аулѣ и молился тамъ съ своими приближенными о дарованіи ему побѣды надъ русскими.

Напившись тутъ чаю, бѣгъ уѣхалъ, давъ слово Зеленину извѣщать его о всякомъ сборищѣ киргизъ, благо аулъ его отстоялъ отъ казачьяго лагеря всего въ 10 верстахъ.

Не прошло дня, какъ отъ него получилось извѣщеніе, что адаевцы подъ предводительствомъ брата убитаго снова собираются напасть на отрядъ. Зная ложность киргизскихъ донесеній, Зеленинъ не повѣрилъ этому и послалъ трехъ своихъ киргизъ разузнать о томъ подробнѣе. Посланные, къ вечеру того же дня возвратившись въ лагерь, подтвердили извѣстіе. Адаевцы собирались въ значительныхъ силахъ и думали напасть на лагерь на разсвѣтѣ, какъ это принято у всѣхъ азіатовъ, ибо утромъ люди спятъ крѣпче и, воспользовавшись располкомъ, вѣрнѣе получить добычу, безъ ущерба для нападающихъ.

Эта ночь для казаковъ прошла тревожно. Почти никто не спалъ. Но, къ счастью, нападенія не было.

Отрядъ на этомъ мѣстѣ надлежало простоять до октября мѣсяца, чтобы изслѣдовать климатъ и избрать по р. Эмбѣ мѣсто, которое было бы удобно для возведенія укрѣпленія, для удержанія адаевцевъ отъ набѣговъ на мирныхъ киргизъ. Но, видя окруженнымъ отрядъ непріязненными племенами, отъ которыхъ можно было каждый день ожидать на-

паденія, а обороняться нечѣмъ, такъ какъ у казаковъ изъ 40 выданныхъ при выступленіи патроновъ при двухъ стычкахъ было израсходовано у кого 10, у кого 15, 20, капитанъ Зеленинъ рѣшился тотчасъ же уйти ближе къ Уральской линіи.

Въ первый день было сдѣлано тридцать верстъ, и отрядъ остановился у колодезь Дамбойкъ, гдѣ встрѣтилъ посланнаго къ султану-правителю адаевца. Съ нимъ были присланы отъ правителя 30 казаковъ подъ командою офицера и одинъ изъ адаевскихъ биевъ Маяевъ, рекомендованный султаномъ, какъ вѣстительное лицо во всей ордѣ. Кромѣ того въ своемъ отвѣтѣ правитель общалъ на подмогу отряду Зеленина выслать еще 150 казаковъ при одномъ трехфунтовомъ орудіи.

Бій Маяевъ сослужилъ великую службу отряду. Пользуясь его популярностью, Зеленинъ выслалъ его впередъ на пути слѣдованія, чтобы повліять на адаевцевъ. Послѣдніе должно быть дѣйствительно сильно уважали этого бія, ибо, когда черезъ два дня отрядъ прибылъ къ урочищамъ Исевъ-Берды, ни одной адаевской кибитки уже не было тамъ. Всѣ они убрался на Усть Урть. Въ дальнѣйшемъ пути до Уральской линіи, хотя иногда и встрѣчались толпы адаевцевъ, но они не имѣли ни малѣйшаго пожеланія нападать на отрядъ. А приближивъ въ Эмбенское укрѣпленіе, Зеленинъ оставилъ тутъ всѣхъ своихъ казаковъ и поѣхалъ до Оренбурга одинъ въ сопровожденіи только Маяева и его приближенныхъ.

Въ Оренбургѣ Маяевъ былъ представленъ генераль-лейтенанту Лодыженскому, председателю пограничной комиссіи¹⁾, который обладалъ его и, какъ важную особу, приказалъ помѣстить на казенную квартиру и отпустить ему суточныхъ по 2¹/₂ руб. ежедневно, что давалось только султанамъ-правителямъ. Бій былъ, конечно, въ восторгѣ. Когда же Зеленинъ, доложивши Лодыженскому о его защитѣ отряда, предложилъ ему за его заслугу на выборъ награду, онъ не зналъ, что говорить.

Сначала Маяеву хотѣли дать золотую медаль на шею, но, разсудивъ, что къ такимъ наградамъ киргизы не особенно охочи, потому что «медаль кто видитъ»,—рѣшили пожаловать его халатомъ изъ зеленого (священный цвѣтъ магометанъ), бархата, воротникъ, полы и обшлага всего были обшиты золотыми генеральскими галунами. Восторгу почтеннаго киргиза не было конца.

«Когда,—говоритъ въ своихъ запискахъ Зеленинъ,—послѣ представленія генераль-губернатору Маяевъ явился ко мнѣ въ этомъ халатѣ, лицо его просто сіяло отъ удовольствія».

¹⁾ Зауральные киргизы до 1868 года были подъ особымъ управленіемъ Оренбургской пограничной комиссіи съ председателемъ во главѣ, и вса зауральная степь потому носила названіе «Степь Оренбургскаго вѣдомства».

— Теперь меня всё будутъ знать—говорилъ ояъ. Всякій будетъ видѣть на мнѣ царскій подарокъ. Я отдамъ все свое имущество, всёхъ женъ, весь скотъ за одинъ этотъ халатъ. Теперь я умру за русскихъ и до смерти вѣрно буду служить царю.

Такова была радость этого защитника. И дѣйствительно ояъ былъ истинно преданъ русскому правительству. Во время адаевского бунта, отстаивая интересы Россіи, ояъ палъ костью за своихъ покровителей.

II.

Съ упраздненіемъ въ 1868 году управленія степью Оренбургскаго вѣдомства и раздѣленіемъ ея на двѣ области: Тургайскую и Уральскую, въ слѣдующемъ году вачало вводиться въ степи новое положеніе по управленію ею, по которому вмѣсто султановъ-правителей и дистаночныхъ начальниковъ должны занять мѣста уѣздные начальники изъ русскихъ и затѣмъ кибиточный сборъ вмѣсто полутора руб. съ кибитки былъ увеличенъ до трехъ руб. По этому распредѣленію вся Адаевская орда причислена была къ Уральской области.

Киргизамъ, конечно, это было очень непріятно, особенно были недовольны ихъ правители, лишившіеся послѣ этого власти надъ своими родичами.

Въ началѣ 1869 года возмутились прежде всего киргизы Малой орды, но бунтъ, благодаря во-время принятымъ энергичнымъ мѣрамъ, скоро, къ концу года, былъ подавленъ. На Мангышлакъ же въ это время, несмотря на буйный характеръ адаевцевъ, все было спокойно. Военскимъ начальникамъ Александровскаго форта тогда былъ капитанъ Зеленинъ, умѣвшій ладить съ адаевцами и имѣвшій подъ руками ихъ дистаночныхъ своими «кунаками»—въ верхней—заурядъ-хорунжаго Маяева и въ нижней—заурядъ-хорунжаго Колбина, дѣйствительно преданныхъ ему неограниченно. Когда по всей степи вспыхнуло возстаніе, эти два бія съумѣли повліять на своихъ родичей такъ, что они не принимали участія въ бунтѣ.

Но вотъ въ концѣ 1869 года, приставомъ на Мангышлакъ уральскимъ военнымъ губернаторомъ генераломъ Веревкинымъ былъ назначенъ подполковникъ Рукинъ, который тотчасъ же по пріѣздѣ потребовалъ, чтобы адаевцы немедленно внесли кибиточный сборъ по 3 р. 50 коп. за 1869 годъ. Между тѣмъ не задолго до его назначенія генералъ-майоръ Веревкинъ вызывалъ обоихъ дистаночныхъ начальниковъ Адаевскаго рода въ Уральскъ, гдѣ, объявивъ имъ новое положеніе,

просилъ начать сборъ кибиточный по 3 руб. 50 коп. съ 1870 года. Когда же подполковникъ Рукинъ уѣзжалъ изъ Уральска къ мѣсту своего назначенія, ему было предписано взискать сборъ и за 1869 годъ въ томъ же размѣрѣ.

Такая двойственность, конечно, не могла не породить сомнѣнй какъ со стороны дистанционныхъ начальниковъ, такъ и со стороны самихъ киргизъ. Несмотря на то, что Рукинъ требовалъ потому къ себѣ всѣхъ адаевскихъ сардарей (управляющіе отдѣленіями), отъ которыхъ стобралъ подяски въ исправной доставкѣ подати, киргизы отказались платить сборъ, и между ними началось броженіе, увеличивавшееся съ каждымъ днемъ.

Не имѣя опытности въ дѣлахъ по управленію киргизами, не познакомившись съ адаевцами и не зная, какъ приступить къ тому, чтобы привести въ извѣстность число кибитокъ, подполковникъ Рукинъ вскорѣ по приѣздѣ своемъ въ фортъ Александровскій, поѣхалъ въ степь являть новое положеніе.

Предполагая, должно быть, что имѣетъ дѣло съ смиренными подданными, онъ въ началѣ марта 1870 года выступилъ изъ форта въ сопровожденіи только 40 конныхъ казаковъ при двухъ урядникахъ и одномъ офицерѣ, захвативъ лишь на полтора мѣсяца проловольствія.

При отрядѣ Рукина былъ также бій Мамевъ, какъ знавшій всю степь и притомъ человѣкъ влиятельный.

Адаевцы слѣдили, когда выступитъ отрядъ. Дорога отъ форта въ степь шла между горами и, какъ только отрядъ показался изъ крѣпостныхъ воротъ, сторожившіе на горахъ киргизы стремглавъ полетѣли извѣщать своихъ. Отойдя верстъ на 60 отъ укрѣпленія на мѣстности ровной, отрядъ сталъ замѣчать, что со всѣхъ сторонъ подвигались къ нему разрозненными толпами киргизы. Не замедляя шага, Рукинъ все-таки послалъ впередъ двухъ киргизъ узнать зачѣмъ такое сборище. Адаевцы прямо отвѣтили, что не желаютъ пустить Рукина далѣе въ степь. Несмотря на это предупрежденіе, Рукинъ подвинулся еще на нѣсколько верстъ впередъ и остановился на ночлегъ у колодець.

На другой день толпа тысячъ въ десять человѣкъ окружила стоянку отряда и требовала, чтобы Рукинъ возвратился въ фортъ. Отвѣтомъ на это былъ залпъ изъ казачьихъ винтовокъ, но адаевцы не испугались и также открыли огонь. Началась перестрѣлка, которая, къ счастью, на этотъ разъ окончилась ничѣмъ. Ни съ той, ни съ другой стороны убитыхъ не было.

Отрядъ провелъ здѣсь и другую ночь. Отсюда, видя, что дѣло плохо, Рукинъ отправилъ въ фортъ къ Зеленину съ запиской киргиза, проси прислать подкрѣпленіе, фельдшера съ медикаментами и три ведра

водки для порціи казакамъ и сверхъ того второй комплектъ патроновъ по 40 на каждого человѣка.

Записка была получена въ форть 24 марта въ 5 час. вечера, и немедленно было сдѣлано распоряженіе для сбора новаго отряда.

Здѣсь между прочимъ надо замѣтить, что гарнизонъ форта состоялъ всего изъ 200 казаковъ, изъ коихъ часть была съ Рукнинымъ. Слѣдовательно, въ укрѣпленіи оставалось только 150 человѣкъ и то пѣшихъ. На лицо лошадей было лишь 24 казенныхъ, изъ нихъ 6 возили постоянно воду для гарнизона, 6 всегда имѣлись въ запасъ на разныя непредвидѣнныя потребности и только 12 лошадей были свободными.

Чтобы составить отрядъ, пришлось отбирать лошадей у торгующихся въ форть армянь. Однако къ 10 часамъ вечера того же дня было собранъ отрядъ изъ 20 казаковъ; 1 урядникъ, 1 офицеръ, 1 фельдшеръ, 2 лошади подъ орудіе и двѣ лошади были отданы подъ фуры, нагруженныя всѣмъ необходимымъ и 1.600 патронами втораго комплекта.

Передъ выступленіемъ былъ отслуженъ молебенъ. Священникъ отъ себя благословилъ казаковъ образомъ святителя Николая чудотворца. Казаки-уральцы, хотя большею частію старообръ, но съ усердіемъ молились и съ благоговѣніемъ приняли икону.

Отрядъ выступилъ подъ командой есаула К., одного изъ опытныхъ въ степныхъ дѣлахъ офицера. Возжакомъ при отрядѣ пошелъ сынъ бѣа Манева.

Всю ночь шли казаки и къ утру, только не успѣли дойти до стоянки Рукина всего 10 верстъ, но услышавъ отъ встрѣчныхъ киргизъ скорбную вѣсть, что отрядъ Рукина взятъ въ плѣнъ и самъ онъ убитъ, а навстрѣчу казакамъ вели тѣло убитаго же бѣа Манева, отрядъ заблагорасудилъ вернуться назадъ.

Между тѣмъ послѣ послышки въ форть записки, отрядъ Рукина провелъ спокойную ночь съ 24 на 25 марта. Утромъ киргизы отхлынули отъ его становища и разбрелись по горамъ. Видя, что адаевцы какъ будто отказались отъ нападенія вновь, Рукинъ поспѣшилъ свѣяться и выступилъ по направленію къ форту. Но не успѣлъ онъ отойти и двухъ верстъ отъ своего лагеря, какъ со всѣхъ сторонъ снова былъ окруженъ толпами киргизъ. Началась перестрѣлка. Адаевцы отбили всѣхъ вербажудовъ съ продовольствіемъ. Толпы ихъ почти не давали ходу отряду, и въ этотъ день отрядъ могъ пройти не болѣе десяти верстъ.

На пути къ форту близъ Каспійскаго моря тянулся громадный оврагъ. Рукинъ направился къ нему, рассчитывая на помощь рыбопромышленниковъ, которые постоянно ютятся тутъ. Онъ думалъ воспользоваться ихъ лодками и уплыть моремъ въ форть. Но киргизы предупредили его. Они всею своею громадною толпою завязали оврагъ этотъ и окончательно преградили отряду путь отступленія.

Отдѣленный въ засадѣ съ казаками, да еще безъ воды и продовольствія, Рукинъ сначала думалъ уговорить адаевцевъ и съ этою цѣлю послалъ къ нимъ бѣя Маяева. Киргизы однако были противъ всякихъ уступокъ. Не успѣвъ Маяевъ отдѣлиться отъ отряда и начать переговоры, зловѣщая пуля его же ролочей положила его на мѣстѣ.

Дѣло было плохо; помощи нѣтъ, до форта было 120 верстъ. Всѣ приготовились къ смерти. Ночь прошла все-таки благополучно. Киргизы, разложивъ кругомъ огни, только зорко слѣдили, чтобы какъ-нибудь не ушли казаки.

На разсвѣтѣ къ отряду подѣхали трое адаевцевъ (два бѣя и одинъ старшина), невооруженные и потребовали къ себѣ для переговоровъ киргиза Космыку, приближеннаго Рукина, котораго наканунѣ онъ отправилъ изъ отряда. Когда имъ сказали, что его нѣтъ, они попросили подойти къ нимъ Рукина съ переводчикомъ. Есаулъ Логиновъ (уралецъ) зналъ по-киргизски и вмѣстѣ съ нимъ Рукинъ отправился къ киргизскимъ бѣямъ.

Переговоры велись не долго. Адаевцы категорически заявили, что они до тѣхъ поръ не выпустятъ отрядъ изъ засады, пока казаки не положатъ оружіе. Зная однако хорошо вѣроломство киргизъ, ес. Логиновъ къ несчастію приказалъ казакамъ обезоружиться. Тѣ сначала было не соглашались, но когда имъ пригрозили, что ихъ отдадутъ подъ судъ за такое ослушаніе, они молча сложили свои ружья въ кучу.

Киргизы прикрыли ружья половиной и сѣли на нихъ кружкомъ, посадивъ рядомъ съ собой и Логинова. Въ стоячемъ положеніи остался только одинъ Рукинъ. Онъ былъ одѣтъ въ дубленый некрытый полушубокъ. Въ карманѣ у него находился шестиствольный револьверъ, заряженный еще мѣсяца три тому назадъ.

Не прошло и двухъ минутъ, киргизы крикнули «Алла!», соскочили съ мѣста и бросились на казаковъ. На Логинова накинули веревку на шею и привязали его къ верблюду. На Рукина тоже бросились нѣсколько человѣкъ, но онъ выхватилъ револьверъ и въ упоръ навелъ на киргизъ: увы! ослѣчка! Недолго думая, онъ повернулъ револьверъ къ себѣ въ ротъ, спустилъ курокъ, и выстрѣлъ грянулъ. Безъ стога, безъ крика замертво упалъ Рукинъ.

Тутъ началась «кутерьма»,—какъ разсказывалъ потомъ киргизъ Космыка,—все время слѣдившій за отрядомъ съ ближайшей горы. Казаки, хотя съ пустыми руками, долго все-таки отстаивали свою независимость, но въ концѣ концовъ принуждены были сдаться. 17 человѣкъ легли костями, а остальныхъ увези въ плѣнъ. Съ головы же Рукина скальпировали волосы и вмѣстѣ съ его лошадей отправили къ хивинскому хану, у котораго просили себѣ подкрѣпленія для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ русскихъ.

Послѣ такой звѣрской расправы, адаевцы, не удовольствовавшись этимъ, всею массою набросились на рыбопромышленниковъ въ заливѣ Сарташъ, гдѣ стояли лодки поселенцевъ Николаевской станицы ¹⁾, приписанной къ форту Александровскому. Потомъ пошли грабить всѣ рыболовные суда по каспійскому побережью. Работы для адаевцевъ было много, потому что рыбопромышленники дорого отдавали свою жизнь.

Цѣль киргизъ была уничтожить этихъ слабыхъ защитниковъ прежде, чтобы они не могли чѣмъ-нибудь помочь форту Александровскому, а потомъ напасть на укрѣпленіе, ибо знали хорошо, какъ незначителенъ въ немъ гарнизонъ, а подмоги скоро ждать нельзя было, такъ какъ до ближайшаго русскаго населеннаго пункта — Гурьева городка, отъ форта было 400 верстъ, сами же они составляли довольно громадную силу въ 30 тыс. кибитокъ и къ тому же ожидалось подкрѣпленіе изъ Хивы.

Но, занявшись истребленіемъ рыбацкихъ лодокъ, они тѣмъ дали возможность приготовиться форту къ оборонѣ.

III.

Получивъ отъ возвратившагося отряда извѣстіе о гибели Рукина и его казаковъ и подробности дѣла отъ Косыки, прибывшаго въ фортъ черезъ три дня послѣ этого событія, капитанъ Зеленинъ, какъ старшій въ фортѣ, сообразивъ, что адаевская орда возстала поголовно, поспѣшила приготовить фортъ къ оборонѣ, а между тѣмъ 27-го марта на казенной кусовой лодкѣ отправилъ командиру войсками Уральской области донесеніе, на Гурьевъ, и кромѣ того была послана еще одна поселенческая лодка на Астрахань. Последней посчастливилось добраться до мѣста въ три дня, такъ что уже 1-го апрѣля оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій зналъ подробности этого возмущенія.

Въ ночь послѣ полученія извѣстія, всѣ кочевавшіе около форта киргизы ушли въ степь. Разбѣжались даже изъ укрѣпленія всѣ прикащики у торгующахъ тамъ армянъ и ихъ работники-киргизы. Остался только одинъ киргизъ вмѣстѣ съ престарѣлымъ своимъ отцомъ и семействомъ, который согласился лучше умереть съ русскими и просилъ взять его въ крѣпость.

¹⁾ Николаевская ст. отстояла въ пяти верстахъ отъ форта. Поселенцы имѣли 60 ударныхъ гладкоствольныхъ пѣхотныхъ ружей со штыками и по 40 патроновъ на каждое.

Чтобы имѣть больше боевыхъ запасовъ, Зеленинъ распорядился дѣлать скорѣе снаряды и ружейные патроны. Шитьемъ мѣшковъ для снарядовъ были заняты всѣ находившіяся въ фортѣ женщины. Весь мужской элементъ занялся поправкой крѣпостныхъ стѣнъ, очисткой валовъ и всѣми необходимыми для обороны работами.

Между тѣмъ адаевцы, узнавъ о спѣшныхъ приготовленияхъ въ укрѣпленіи, чтобы также обмануть Зеленина, какъ и Рукина, послали къ нему отъ имени ему хорошо знакомаго бѣя письмо, съ родственникомъ этого киргизскаго вельможи, въ которомъ бѣя, какъ будто не причастный возмущенію адаевцевъ, пишетъ, что, такъ какъ Рукинъ не поладилъ съ народомъ, а адаевцевъ въ то время было 5 тыс. человекъ, то они захватили и его, и казаковъ въ плѣнъ; теперь же хотятъ привести Рукина въ фортъ, пусть Зеленинъ выѣдетъ встрѣтить его.

Зная, для чего была сдѣлана такая уловка, капитанъ Зеленинъ приказалъ задержать посланнаго бѣемъ родственника, а ему послалъ письмо, что если бѣя приведетъ Рукина въ укрѣпленіе, то ему будетъ выхлопотана Высочайшая награда, на встрѣчу будетъ выслано приличное число казаковъ, но онъ, Зеленинъ, считая себя начальникомъ надъ киргизами, не дойдетъ до такого униженія, чтобы выѣзжать на встрѣчу подчиненнаго ему бѣя.

Письмо было отправлено съ самымъ бѣднѣйшимъ киргизомъ (какіе у киргизъ называются «игинчей») и на самой худшей лошадеи.

Бѣя обидѣлся такимъ отвѣтомъ и снова писалъ Зеленину, упрекая его въ задержаніи родственника, тѣмъ, молъ, остались недовольны и всѣ остальные адаевцы. На это Зеленинъ также послалъ отвѣтъ, гдѣ говорилъ, что киргизъ онъ не боится, и въ фортѣ для ихъ угощенія припасено 10 пушекъ. А самъ тѣмъ временемъ, подъ угрозой «повѣситься», допросилъ его родственника, который показалъ, что у адаевцевъ рѣшено напасть на фортъ въ Вербное воскресенье.

Дѣйствительно такъ и случилось. Часа въ четыре вечера въ этотъ день, громадная толпа, тысячъ въ десять киргизъ, показалась съ восточной стороны форта, подвигаясь безформенною массою все ближе и ближе къ стѣнамъ укрѣпленія.

Какъ только они вступили въ сферу огня, изъ крѣпости по нимъ былъ открытъ сильный ружейный и пушечный огонь. Киргизы отшатнулись и тотчасъ же разсыпались въ разныя стороны.

Недалеко отъ форта, саженьяхъ въ двухстахъ, была гора ¹⁾, довольно высокая, командовавшая надъ окружающею мѣстностью и надъ укрѣпленіемъ. Киргизы бросились завать ее и, если бы успѣли, то могли бы бить въ фортѣ людей на выборъ; но Зеленинъ предупредилъ ихъ, вы-

¹⁾ Та самая, на которой раньше былъ флаштокъ.

звалъ 12 челов. охотниковъ и послалъ на эту гору, въ обходъ, съ противоположной стороны такъ, чтобы киргизы не замѣтили этой вылазки.

Не успѣли киргизы влѣзть и до половины горы, какъ уже казаки были на вершинѣ и оттуда «батальными» огнемъ приняли ихъ. Адавцы, конечно, не ожидали такой встрѣчи. Подобравъ убитыхъ и раненыхъ, они отступили.

Въ первый день нападѣнія киргизъ, для устрашенія ихъ, былъ пущенъ, можно сказать, усиленно-адскій огонь, для того именно, чтобы не дать подумать имъ, что въ фортѣ такой незначительный гарнизонъ. Пальба продолжалась до 8 час. вечера. Киргизы разсыпались по всей стѣнѣ. Всю ночь пришлось быть насторожѣ.

Но скоро киргизы перемѣнили тактику и стали затѣмъ нападать на фортъ по ночамъ. Была страстная недѣля, ночи темныя, зги не видать. У подошвы горы, на которой стоялъ фортъ, на западной его сторонѣ, было разбросано поселеніе, гдѣ жили армяне, торговавшіе разными азіатскими товарами въ маленькихъ лавченкахъ при своихъ домахъ. Тутъ же былъ и базаръ, гдѣ производилась мѣла большею частью ржаного хлѣба на барановъ.

Какъ только киргизы сдѣлали нападеніе на фортъ, всѣ армяне, побросавъ свои домишки и товары, перебрались въ укрѣпленіе. Киргизы же воспользовались этимъ случаемъ и по ночамъ стали грабить армянское предмѣстье, рубили со злости двери домовъ, ломали окна. У армянъ, глядя на это, сердце обливалось кровью и они просили Зеленина хоть какъ-нибудь спасти ихъ имущество, просили стрѣлять въ киргизъ. Зеленинъ сначала не согласился, боясь смечь предмѣстье, но потомъ, по усиленной просьбѣ армянъ, когда они сказали ему: «пусть лучше ядра сожгутъ наши дома, лишь бы имущество не доставалось киргизамъ»,—онъ приказалъ стрѣлять картечью. Киргизы перестали грабить, но лишь орудія прекращали огонь, они снова начинали ломать двери и окна.

Наконецъ въ четвергъ на страстной недѣлѣ съ Кавказа ¹⁾ прибыло давно ожидаемое первое подкрѣпленіе: двѣ роты пѣхоты съ двумя наръзными орудіями подъ командой маіора Архангельскаго. Въ первый же день св. Пасхи, ночью, въ то время, какъ шла великая утренняя, пришли къ форту еще двѣ роты стрѣлковъ и 140 дагестанцевъ подъ главнымъ начальствомъ графа К—сова.

Здѣсь для общей характеристики дѣла нельзя не привести эпизодъ встрѣчи послѣдняго подкрѣпленія, съ которымъ прибывалъ графъ, на-

¹⁾ Полуостровъ Мангышлакъ въ 1870 г. былъ переданъ изъ вѣдомства Оренбургскаго генералъ-губернатора въ вѣдѣніе Кавказскаго наместничества. Зеленинъ, носыла донесеніе въ Уральскъ, не зналъ еще этого.

значенный главнымъ начальникомъ всего посланнаго для подкрѣпленія отряда.

Гарнизонъ, отслушавъ пасхальную литургію, разошелся по домамъ отдохнуть. Какъ разъ въ это время къ парходной пристани прибыли ожидаемые дагестанцы. Хотя для встрѣчи графа заранѣе были отданы распоряженія, но караульные прозѣвали и не успѣли дать знать въ фортъ, такъ что графу шесть верстъ отъ пристани пришлось промаршировать пѣшкомъ.

Это было первое для него неудовольствіе. Второе случилось въ самомъ фортѣ; это то—что Зеленинъ вышелъ встрѣтить его, просто въ сюртукѣ, а не въ мундирѣ, который второнахъ забылъ надѣть, ибо, проведя подъ-рядъ нѣсколько бессонныхъ ночей, онъ потерялъ совсѣмъ голову. Но графу это ужасно не понравилось, и онъ, чтобы сорвать на комъ-нибудь свой гнѣвъ, обрушился понятно сначала на Зеленина, а затѣмъ, онъ назначалъ въ 10 час. утра въ первый пасхальный день смотръ всему гарнизону. Найдя вездѣ скверно, не чисто, людей заморенными, графъ еще разъ сдѣлалъ нотацию Зеленину въ канцеляріи, пригрозивъ смѣнить его съ должности воинскаго начальника.

Такъ прошелъ первый день Пасхи. Дальнѣйшія дѣйствія графа принудили его помириться и стать въ дружескія отношенія къ Зеленину, такъ какъ онъ не зналъ, какъ начинать дѣйствія противъ киргизъ, а объяснить это могъ ему только Зеленинъ. Но впоследствии онъ все-таки отомстил свосму подчиненному очень жестоко.

Когда прибыло подкрѣпленіе въ фортъ, около него уже не было ни одного киргиза. Они отхлынули въ глубь степи, хотя кочевали недалеко 60—70 верстъ отъ укрѣпленія. Чтобы уничтожить бунтъ въ зародышѣ, пока киргизы не убрались дальше въ степь, гдѣ за ними трудно угоняться, капитанъ Зеленинъ предложилъ графу тотчасъ же преслѣдовать ихъ.

— У меня нѣтъ перевозочныхъ средствъ, — сказалъ графъ, — какъ же я пойду до степи безо всего.

— Разстояніе, ваше сіятельство такъ незначительно, что для перевозки вещей не надо верблюдовъ, когда каждый солдатъ можетъ имѣть съ собой сухарей на три дня, а дагестанцы могутъ захватить овса сколько угодно. Вѣдь до киргизъ ходу не больше двухъ дней. На мясную порцію барановъ отбить можно у тѣхъ же киргизъ.

— Что же, мои дагестанцы безъ сѣна на одномъ овсѣ будутъ лошадей морить?

— Помните! Наши отряды никогда сѣна съ собой не берутъ, а между тѣмъ ходятъ по степи цѣлые мѣсяцы, на то трава есть.

Графъ не соглашался ни на какіе доводы и началъ дѣйствовать по-своему. Узнавъ отъ Зеленина, что въ 250 верстахъ отъ форта, къ югу,

по берегу Каспійскаго моря, ближе къ Красноводску, на урочищѣ Александръ-Бай кочуютъ мирные туркмены, онъ послалъ туда за верблюдами всѣхъ дагестанцевъ (140 чел.), прибывшихъ съ нимъ, подъ начальствомъ капитана князя Ваграціона-Мухранскаго.

Это было первое неудачное распоряженіе. То безъ сна двухъ дней не могли пробыть дагестанцы, когда нужно было сдѣлать натискъ на киргизъ; а тутъ 250 верстъ пройти усиленнымъ маршемъ по крайней мѣрѣ не менѣе пяти дней оказалось возможнымъ безъ сна. Мало того, черезъ два дня по отправкѣ отряда князя Мухранскаго, графъ самъ выступилъ въ степь, взявъ съ собою всѣ четыре роты пѣхоты и одно нарѣзное орудіе, оставивъ только, для охраненія ранцевъ и другихъ ротныхъ принадлежностей, 70 солдатъ при одномъ орудіи, подъ командой майора Архангельскаго, которые были расположены по квартирамъ въ армянскомъ предмѣстьи.

Уходя въ степь, графъ строго приказалъ Архангельскому, что бы ни случилось, не переходить въ фортъ. Но графъ, отдавая приказанія, упустилъ изъ виду, что солдаты эти, оставаясь неприкрытыми въ домахъ армянъ, при первомъ же нападеніи киргизъ, должны будутъ неминуемо погибнуть, такъ какъ фортъ не представлялъ никакой человѣческой возможности защищать ихъ. Чтобы отбить на нихъ нападеніе, пришлось бы прежде всего бить своихъ. Это приблизительно такъ и случилось.

Когда графъ ушелъ и увелъ съ собою все присланное для форта подкрѣпленіе, то фортъ остался при прежнихъ своихъ силахъ—170 казакахъ, изъ коихъ только 70 чел. имѣли нарѣзные ружья, а остальные кремневые и 8-мъ мѣдныхъ шестифунтовыхъ орудій стараго образца, вылитыхъ еще въ 1809 году. На другой день, утромъ, киргизы окружили его со всѣхъ сторонъ, точно знали о незавидномъ положеніи гарнизона.

Такое неожиданное обстоятельство всѣхъ привело въ сильное уныніе. Какъ отстоять укрѣпленіе отъ полчищъ непріятеля съ такими силами. Майоръ Архангельскій, къ которому Зеленинъ обратился за помощію, на-отрѣзъ отказался присоединить своихъ солдатъ къ гарнизону, потому что ему не приказано было это графомъ. Пришлось ограничиться тѣмъ, что было въ фортѣ. Много армянъ вооружили ружьями, даже лазаретную команду разставили по стѣнамъ, словомъ сказать, кто только могъ владѣть оружіемъ, всѣ были вооружены. Всѣ точно передъ смертью молились и прощались другъ съ другомъ.

Цѣлый день прошелъ въ томительномъ напряженіи. Киргизы, зная, что ихъ хорошо угостятъ изъ орудій, расположившись на горахъ и занявъ всѣ проѣзды, дожидались лишь ночи, чтобы напасть на укрѣпленіе.

День близился къ вечеру. Весь наличный составъ гарнизона

былъ на стѣвахъ. Вѣтхія главныя ворота были заложены камнями на случай сильнаго нападенія врага.

Еще не успѣло солнце склониться къ западу, какъ майоръ Архангельскій прислалъ въ фортъ посланнаго заявить, что онъ желаетъ присоединиться къ гарнизону. Дѣлать было нечего—надо было принять его. Несмотря на то, что киргизы въ это время стали собираться въ одну кучу, Зеленинъ послалъ въ предмѣстье 25 казаковъ помочь перевезти оставшееся тамъ у Архангельскаго орудіе. Везти его прямо по причинѣ гористой мѣстности было нельзя и надо было обвозить кругомъ форта версты на двѣ.

Какъ ни опасно было это въ виду непріятеля, однако все сошло благополучно; киргизы, занятые сборомъ разрозненныхъ своихъ партій, даже не замѣтили такого маневра. Наконецъ орудіе было ввезено, солдаты предмѣстья вступили въ фортъ, и ворота крѣпостныя снова завалили камнями.

Солнце почти сѣло за горизонтомъ и только лишь одинъ едва замѣтный край его багроваго заката разбрасывалъ по голубому небу свои лучи, образуя величественную звѣзду, кровавистые отблески которой длинными линиями ложились по землѣ, окрашивая въ какой-то своеобразный цвѣтъ и травы степи, и вершины горъ, и всю видимую окрестность. Вся громада киргизъ поднялась со сборнаго мѣста и бѣшенымъ галопомъ кинулась вдоль горы по направленію къ форту. Въ укрѣпленіи уже все было приготовлено, чтобы встрѣтить гостей хорошей картечью.

Прошло довольно много времени. Солнце сѣло, и наступила полная темнота (ибо въ этихъ страввахъ тотчасъ же послѣ захода солнца наступаетъ ночь). Вдругъ на склонахъ горы показались едва замѣтные силуэты. У орудій приготовили пальники. Но слышно, что кто-то кричитъ по-русски. Изъ форта напрягли вниманіе. Двое какихъ-то людей кричали: «кавалерію! кавалерію!»—Оказалось, что это были князь Мухравскій и съ нимъ уральскій урядникъ, вятскій графомъ изъ гарнизона. Понятно, ихъ сейчасъ же впустили въ фортъ, и отъ нихъ узнали, что вся громада киргизъ, которая окружала фортъ, обрушилась на отрядъ графа, возвращавшагося съ поѣздки за верблюдами.

Дѣло было такимъ образомъ. Когда графъ выступилъ съдомъ за княземъ Мухравскимъ, посланнымъ къ туркменамъ, недалеко, въ двухъ переходахъ отъ форта, онъ встрѣтилъ его возвращающимся, при чемъ князь Багратионъ доложилъ графу, что у него была стычка съ адаевцами и нѣсколько дагестанцевъ было ранено. Не долго думая, графъ рѣшилъ ѣхать обратно въ укрѣпленіе, чтобы написать объ этомъ дѣлѣ реляцію, захвативъ съ собой князя и лишь 50 человекъ дагестанцевъ въ конвой. Весь остальной отрядъ остался въ 40 верстахъ отъ форта.

На-рисуяхъ къ вечеру того же дня графъ и князь были уже въ 9

верстахъ отъ укрѣненія. Киргизы, замѣтивъ такую маленькую кучу всадниковъ, всей ватагой бросились ей на-перерѣзъ, чтобы не дать соединиться съ крѣпостью. Въ 6 верстахъ произошло столкновение. Князь Багратионъ съ своимъ вѣстовымъ, будучи впереди дагестанцевъ, коварно, пользуясь темнотою, успѣлъ уйти и дать знать форту, чтобы туда послали вырубку.

Хотя отъ мизернаго состава укрѣненія рискованно было посылать подкрѣпленіе въ виду опасности со стороны непріятели, однако Зеленинъ рискнулъ и выслалъ впередъ 60 солдатъ и 25 верховыхъ казаковъ при нарѣзномъ орудіи подъ командой майора Архангельскаго.

Чтобы поддерживать связь съ фортомъ и знать, достигъ ли отрядъ цѣли, Зеленинъ далъ отправляющимся наставленіе, чтобы горнисть, бывшій въ этомъ отрядѣ, подавалъ сигналъ безпрестанно и прислушивался бы къ отвѣтнымъ выстрѣламъ изъ форта. Отряду приказано было идти какъ можно осмотрительно, ружья имѣть на-готовѣ и, если придется столкнуться съ киргизами, то передѣй шеренгѣ дать по нимъ сначала залпъ, а потомъ дѣйствовать, смотря по ходу дѣла.

Сигналы горниста нѣсколько времени шли учащенно, но потомъ вдругъ замолкли. Долго ничего не было слышно. Наконецъ, такъ приблизительно черезъ часъ, послышался отдаленный отвѣтный сигналъ и затѣмъ орудійный громъ. Въ фортѣ всѣ взодохнули свободно и многіе прекрестались. Укрѣпленіе было спасено.

Но что произошло съ конвоемъ графа? Графъ спасся только благодаря отчаянной и чрезвычайной храбрости дагестанцевъ. Когда на нихъ напали киргизы и вся толпа ихъ растянулась версты на три по дорогѣ, графъ вызвалъ изъ дагестанцевъ десять человѣкъ охотниковъ. Они дали залпъ по киргизамъ, такъ сказать, сначала ошеломили ихъ, потомъ выхватили нашки и бросились на нихъ въ рукопашную, черезъ что въ толпѣ киргизъ произошло замѣшательство. Задніе напирали на переднихъ, а передніе, не ожидая такого отпора, подавались неволью назадъ.

Десять верныхъ дагестанцевъ легли костью. За ними были посланы еще 10 человѣкъ, изъ которыхъ нѣкоторые были убиты и ранены. Въ это время съ форта раздались орудійные выстрѣлы. Затѣмъ вскорѣ послѣ того начались сигналы горниста посланнаго на выручку отряда, и это спасло графа. Киргизы, думая, что идетъ большое подкрѣпленіе, сразу отхлынули во всѣ стороны.

Часовъ въ десять вечера графъ благополучно прибылъ въ фортъ и прямо прошалъ на квартиру Зеленина благодарить его за выручку и тутъ за чаемъ и доброй чаркой водки они примирились.

— Ну, какъ вамъ понравились наши адаевцы? — между прочимъ спросилъ Зеленинъ графа, который по приѣздѣ въ фортъ съ Кавказа

выразился, что для такой дряни, какъ адаевцы, совѣстно шапши вынимать.

— Да, чортъ возьми, — промолвилъ графъ, — это хоть дагестанцамъ въ пору съ ними состязаться. — Народъ дикій, отчаянный.

Во время нападенія, киргизы отбили у графа вьючную лошадь, на которой въ чемаданѣ были всѣ его вещи: бумаги, деньги, портретъ его жены, а изъ рукъ у него выдернули двухствольную винтовку.

О бывшемъ дѣлѣ, конечно, тотчасъ же было донесено на Кавказъ, и оттуда вскорѣ было прислано еще подкрѣпленіе: пять сотенъ дагестанцевъ, стрѣлковый батальонъ въ полномъ составѣ и два наръзныхъ орудія черноморскаго войска.

Когда прибыли эти войска въ фортъ, графъ забралъ всѣ ихъ и снова ушелъ въ степь къ заливу Сарыташъ, оставивъ укрѣпленіе опять съ его незначительнымъ гарнизономъ, — дѣлъ его похода была наказать киргизъ, но они, какъ нарочно, ушли въ это время на Усть-Урть ближе къ Хивѣ, въ непроходимыя, безводныя степи, куда трудно было добраться непривычнымъ отрядамъ. Но до пріѣзда новаго начальника всего Мангышлакскаго полуострова полковника Ломакина ¹⁾, назначеннаго на мѣсто убитаго Рукина, графъ ровно ничего не сдѣлалъ.

Преслѣдованіе киргизъ было возложено на него, и Ломакину въ одну изъ такихъ командировокъ удалось захватить враждебный аулъ со всѣмъ скотомъ: 20 тыс. барановъ, 2 тыс. лошадей и 600 верблюдовъ. Но съ этимъ скотомъ опять-таки произошелъ казусъ.

Какъ главный начальникъ всего отряда, графъ, получивъ объ этомъ доносеніе, сейчасъ поѣхалъ въ фортъ, чтобы отсюда послать доносеніе князю Меликову, и захватилъ съ собой Ломакина, весь же скотъ приказалъ направить въ укрѣпленіе, но безъ всякаго прикрытія. Конечно, по дорогѣ, киргизы весь скотъ расхватили во всѣ стороны. Нужно было видѣть, въ какомъ положеніи оказался графъ. Дѣлать нечего. Пришлось доносить другой разъ князю о пропажѣ захваченнаго скота.

Видя, что дѣла творятся неладныя, князь Меликовъ поспѣшилъ пріѣхать самъ въ лагерь. Но, конечно, не могъ уже помочь дѣлу. Киргизы всѣ ушли въ хивинскіе предѣлы и оттуда не возвращались.

Этимъ кончилось возстаніе адаевцевъ и больше не возобновлялось. Войска русскія были хорошо награждены, особенно дагестанцы, бывшіе въ дѣлѣ съ графомъ и получившіе по георгіевскому кресту каждый и, кромѣ того, денежныя награды отъ своего начальства. Почти забыты

¹⁾ Участникъ Хивинскаго похода и герой Геокъ-Теле. Вслѣдствіи за нагнѣе Хивѣ былъ произведенъ въ генералъ-майора. Зеленинъ отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ чрезвычайныхъ способностей. Онъ былъ очень уважалъ княземъ Меликовымъ.

были только защитники форта, ибо о нихъ никто не хотѣлъ и позаботиться, такъ что Зеленинъ вынужденъ былъ доложить объ этомъ лично князю Меликову, и защитники потомъ награждены были по-царски. Но самой величайшей наградой для гарнизона былъ прїездъ въ фортъ его высочества великаго князя намѣстника, передавшаго имъ «царское спасибо» за вѣрную службу.

П. Юдинъ.

